

УСТАНОВЛЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО ВОЗРАСТА ДЛЯ ДЕТЕЙ

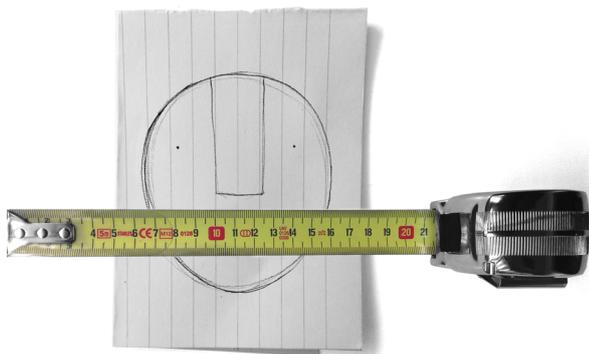
Международная сеть по правам ребенка (CRIN) хотела бы способствовать новой дискуссии об установлении минимального возраста. В данном отчете описаны некоторые общие принципы и критерии для обеспечения согласованного и надлежащего соблюдения прав детей при установлении минимального возраста.

Присоединяйтесь к дискуссии

Мы признаем сложность, связанную с определением вопросов правоспособности, и планируем продолжить изучать позиции, изложенные в данном отчете. Ряд лиц и организаций уже предоставили свои комментарии к данному отчету. Вы можете присоединиться к дискуссии, направив письмо на адрес электронной почты: comment@crin.org.

Мы будем рады получить ваши комментарии и замечания к следующей информации в данном отчете:

- необходимые фактические изменения в законодательстве и государственной политике;
- судебная практика;
- анализ примеров;
- кампании.

Основные выводы

CRIN полагает, что есть две цели, достижение которых обосновывает установление различных значений минимального возраста для определенных целей на протяжении детства (например, для вступления в брак, работы). Во-первых, возрастные ограничения в явной форме демонстрируют необходимость защиты детей от значительного вреда. Во-вторых, они формируют эталон для предполагаемой правоспособности, поскольку в отсутствие минимального возраста ответственность за доказывание наличия правоспособности всегда лежит на отдельном ребенке. В некоторых случаях система для определения правоспособности может быть надлежащей, однако установление минимального возраста в дополнение к ней обеспечивает получение детьми после достижения этого возраста абсолютного права.

Все без исключения минимальные пределы возраста должны соответствовать установленным уровням для всех прав в Конвенции ООН о правах ребенка. Это означает, что в областях, где защита ребенка подвергается риску, (например, в системе судопроизводства) всем детям, не достигшим 18-летнего возраста, должна быть предоставлена специальная защита. Если необходимы минимальные возрастные ограничения для устранения возможностей злоупотребления доверием (например, возраст сексуального согласия), их применение никогда не должно противоречить правам детей. В тех областях, где возрастные ограничения не служат защитительной цели и потенциально могут сдерживать развитие, свободы и даже защиту детей (например, право выбирать религию или отказаться от нее, доступ к механизмам обжалования), необходимо избегать установления минимального возраста. Наконец, если есть противоречия между защитой и автономностью детей (например, как при согласии на медицинское лечение), решающим фактором должна быть правоспособность ребенка, и о ней нужно судить в связи с конкретным вопросом, а не в общем. Такое суждение должно учитывать социальные и культурные нормы в данном контексте и неравное соотношение сил в вопросах согласия.

Однако необходимо отметить, что решения в области политики иногда могут приниматься не для отдельного ребенка, а в отношении детей вообще. Это означает, что такие решения должны учитывать особенности как детей, психика которых отличается большей устойчивостью и которых может быть большинство, так и тех, которые отличаются большей уязвимостью. Кроме того, барьеры, препятствующие защите и наличию полномочий, могут быть связанными с обычаями и практикой, а не отдельным возрастным ограничением, установленным в национальном законодательстве (например, как в случае с неофициальными

основанными на обычае браками), и требовать соответствующей работы с социальными нормами.

Цель данного отчета заключается не в составлении закрытого перечня проблемных вопросов, а в установлении некоторых общих принципов. Из них мы выделили некоторые критерии, которые могут быть использованы как отправная точка для разработки позиции по другим вопросам, которые могут требовать минимального возраста.

Критерии

**Необходимо ли установление минимального возраста?
Для ответа на этот вопрос необходимо учесть следующее:**

- Цель (защитить детей и обеспечить их признание как субъектов права).
- Существуют ли другие способы достичь эту цель без установления пороговых значений возраста?
- Какой уровень риска связан с текущим действием (-ями)?
- Если защита является целью, насколько эффективен возрастной лимит для достижения этой защиты?
- Какое возможно злоупотребление властью со стороны родителей или других лиц при отсутствии порогового значения возраста? (Например, отсутствие минимального возраста для окончания обязательного обучения может означать, что родители примут решение не направлять ребенка на обучение в школу и будут использовать ребенка вместо этого для помощи в выполнении домашних дел).
- Является ли оценка правоспособности возможным вариантом? Если да, то как и кто мог бы управлять такой оценкой? (например, определение правоспособности лицом, продающим билеты в кино, не является должной практикой).
- В чем заключаются отрицательные последствия отсутствия минимального возраста?

Если ответ положительный:

- Соответствует ли это всем другим правам в Конвенции?
- При каком возрасте наиболее вероятно достижение цели?
- Соответствует ли данный возраст наилучшим интересам ребенка?
- Соответствует ли минимальный возраст другим законам и политике (или они неправильные)?
- Как минимальный возраст может повлиять на принятие решения?
- Дискриминирует ли такой возраст детей на основании возраста?
- Повлияет ли такой возраст на определенные группы детей больше, чем на остальные?

CRIN признает сложность, связанную с определением вопросов правоспособности, и возникновение дискуссий с течением времени. Мы намереваемся пересматривать позиции, указанные в данном отчете, и будем рады получить комментарии на адрес электронной почты: info@crin.org.

Содержание

Введение - стр. 3

Конвенция ООН о правах ребенка и значения минимального возраста - стр. 3

**Замечания о неврологии и значениях минимального возраста
Что мы подразумеваем под правоспособностью и свободным и информированным согласием?** - стр. 3

Отдельные проблемные вопросы - стр. 5-23

Проблемные вопросы, для которых минимальный возраст должен быть 18 лет - стр. 5-8

- Добровольное поступление на военную службу и призыв в вооруженные силы; участие в военных действиях
- Минимальный возраст уголовной ответственности
- Опасный труд (вопрос допуска к трудоустройству)

Проблемные вопросы, для которых не должно быть минимального возраста - стр. 8-14

- Избирательное право
- Доступ к правосудию
- Согласие на нетерапевтическое вмешательство
- Право детей на выбор религии или отказ от признания какой-либо религии
- Доступ к информации о биологической семье ребенка
- Доступ к медицинским услугам для сексуального и репродуктивного здоровья

Примечание: Доступ к информации и рекомендациям относительно любого вопроса не должен иметь пороговое возрастное ограничение, хотя данный вопрос освещается в качестве различных проблемных вопросов для целей данного отчета.

Проблемные вопросы, для которых необходимо рассмотреть правоспособность и возраст - стр. 15-23

- Допуск к трудоустройству
- Начало и окончание обязательного образования
- Брак
- Возраст сексуального согласия
- Право на согласие на медицинское или хирургическое вмешательство без согласия родителей или отказа от предоставления такого согласия
- Доступ детей к СМИ и рекламе (в том числе право предоставлять личные данные третьим сторонам, например, посредством Facebook, или публиковать личные данные о себе, своей семье или третьих сторонах)

Введение

Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка дети определены как все человеческие существа, не достигшие возраста 18 лет, «если в соответствии с законодательством, применимым к ребенку, большинство не достигает возраста совершеннолетия раньше» (в некоторых странах большинство детей достигают возраста совершеннолетия после заключения брака, поступления на военную службу или достижения экономической независимости).

Однако дети сталкиваются с рядом возрастных ограничений, установленных в рамках данного определения детства, по достижению которых они считаются способными принимать самостоятельные решения или становятся субъектом тех же прав, что и взрослые, в некоторых областях своей жизни. Так, возраст, когда дети могут вступать в брак, голосовать или взаимодействовать с системой уголовного правосудия, отличается в разных юрисдикциях и даже внутри отдельной юрисдикции.

Однако простые ограничения, основанные на возрасте, не всегда представляют собой самый эффективный подход. Они основаны на двух общих допущениях, сделанных взрослыми: во-первых, что у детей нет правоспособности, чтобы принять на себя ответственность за решения о своей жизни, и поэтому их нужно защищать; во-вторых, возрастные ограничения представляют собой самый эффективный способ достижения такой защиты, даже несмотря на то, что в понятие детства входит целый ряд навыков и правомочий. В этих допущениях не только не принимаются во внимание индивидуальные обстоятельства жизни детей, но и в некоторых случаях они могут фактически уменьшать защиту ребенка. Например, какое возможно оправдание для установления какого-либо порогового возрастного ограничения для права детей подать жалобу или обратиться за консультацией без согласия родителей?

Здесь возникает вопрос, как еще может быть определена зрелость детей для принятия решений. Несмотря на отсутствие универсального ответа, CRIN полагает, что установление минимального возраста для отдельных целей на протяжении детства должно соответствовать всем правам, гарантированным Конвенцией о правах ребенка. Это означает, что в тех областях, где защита детей подвергается риску (например, в случае опасного труда), всем детям, не достигшим возраста 18 лет, должна быть предоставлена специальная защита. Это соответствует требованию Конвенции о правах ребенка о необходимости первоочередного учета наилучших интересов ребенка, недопущению дискриминации и праве ребенка на максимально возможное развитие (ст. 6). Минимальный возраст также необходим для признания прав ребенка на защиту от возможного произвольного отказа в наличии у них правоспособности. В областях, где возрастные ограничения не служат защитной цели и могут ограничивать развитие детей и их гражданские права (например, право на выбор, практику религии и отказа от нее, доступ к механизмам обжалования), минимальный возраст должен быть отменен. Если определенный возрастной порог необходим, его установление не должно противоречить правам ребенка, таким как право на недискриминацию (ст. 2), реализацию наилучших интересов (ст. 3), учет развивающихся способностей (ст. 5) и право быть услышанным (ст. 12). Напротив, при рассмотрении данного вопроса необходимо учесть правоспособность детей в отношении конкретного рассматриваемого вопроса, принимая во внимание все комплексные последствия такого шага.

Конвенция ООН о правах ребенка и значения минимального возраста

Конвенция о правах ребенка содержит положения, способствующие данному подходу. В отношении некоторых вопросов минимальный возраст устанавливается твердо, например, запрещена смертная казнь и пожизненное заключение

без возможности выхода на свободу для всех лиц, не достигших возраста 18 лет (ст. 37).

И, напротив, Комитет утверждает, что у всех детей должен быть доступ к механизмам обжалования.¹

Нигде не сказано, что это должно зависеть от возраста.

В отношении других вопросов в Конвенции требуется, чтобы Страны-участницы устанавливали минимальный возраст самостоятельно для разных целей, например, для допуска к трудоустройству (ст. 32), в том числе минимальный возраст, до достижения которого дети считаются не имеющими правоспособности для нарушения уголовного права (ст. 40). Ст. 28 отсылает к необходимости установления минимального возраста для окончания обязательного образования. Несмотря на предоставление Странам-участницам права принятия решения, Комитет настаивает, что они должны соблюдать базовые принципы Конвенции и собственные нормы. Например, минимальный возраст для допуска к трудоустройству не должен противоречить возрасту для окончания обязательного обучения. Комитет также запрещает дискриминацию, потому, например, минимальный возраст для вступления в брак должен быть одинаковым для мужского и женского пола и не должен зависеть от сексуальной ориентации (ст. 2).

В областях, которые требуют защиты и автономности, таких как согласие на медицинское лечение, Комитет рекомендует более гибкий подход, индивидуальный для каждого случая, на основе ст. 5, в которой признаются развивающиеся способности детей и отрицаются произвольные возрастные ограничения. В соответствующих положениях указано, что родители или законные опекуны «должны соблюдать ответственность, права и обязанности ..., чтобы предоставлять способом, соответствующим развивающимся способностям ребенка, надлежащее руководство и наставничество при осуществлении ребенком прав, признаваемых в настоящей Конвенции».

Это не означает, что права детей зависят от возможности использовать данные права от своего имени или с учетом законодательно установленных возрастных ограничений. Данное положение всего лишь касается того, могут ли дети сами использовать свои права или ответственность за такое использование от их имени берут на себя родители или прочие опекуны. Во всех случаях первоначально при принятии решения должны учитываться наилучшие интересы ребенка.

Данная идея усилена положениями ст. 12, в которой признается ценность взглядов ребенка и обязательство придавать им вес в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка, в том числе при определении того, есть ли у ребенка правоспособность для принятия решений о собственной жизни.

Замечания о неврологии и значениях минимального возраста

Неврология все больше используется для усиления аргументов о том, когда дети приобретают правомочность для принятия определенных решений. В неврологии нет указания на определенные возрастные границы в развитии мозга, однако есть выводы на основании результатов исследований. Психолог

¹ Общий комментарий № 5 (2003) Комитета по правам ребенка об общих мерах реализации, CRC/GC/2003/5, п. 24.

Лоренс Стейнберг² выдвинул понятие «горячей» и «холодной» когнитивной деятельности, основанное на данных неврологии об изменениях, происходящих в префронтальной коре головного мозга, которые, как правило, происходят в течение первых 20 лет жизни. «Холодная когнитивная деятельность» указывает на очень быструю скорость когнитивного развития в подростковом возрасте, т.е. на соответствие на данном этапе жизни суждений при принятии решений, в соответствии с возможностями, в размеренном темпе и при консультировании с другими (как, например, при голосовании³), зрелости, которая достигается во взрослом возрасте. Эмоциональное развитие, с другой стороны, происходит позднее, потому решения, принятые подростками при нехватке времени или под давлением сверстников, вряд ли будут такими же зрелыми, как решения, принимаемые взрослыми, как, например, в случае решений о вождении под воздействием алкоголя («горячая когнитивная деятельность»).

Несмотря на то, что данная информация подтверждает позиции, высказанные в данном отчете, наука не должна быть отправной областью при определении права человека. Принципы, лежащие в основе прав человека, должны быть первоочередными.

Что мы подразумеваем под правоспособностью и свободным и информированным согласием

Существует презумпция наличия правоспособности во взрослом возрасте и презумпция ее отсутствия в детстве. Поэтому установление минимальных возрастных значений является доминирующим способом определения, приобретают ли люди правоспособность для принятия некоторых решений. Однако, конечно, сложнее доказать наличие правоспособности, чем ее отсутствие, и возраст является произвольным способом определения правоспособности.

Кроме того, все больше растет понимание того, что учет ряда факторов, таких как опыт, способности и контекст, является намного

более информативным показателем наличия правоспособности, чем возраст человека. Например, ребенок, который на протяжении нескольких лет проходит курс медицинского лечения, вероятно, понимает лучше, чем любой взрослый, последствия своих решений в области собственной жизни. Так, многие дети с хроническими заболеваниями придерживаются на протяжении всей жизни медикаментозного режима или строгой диеты, в том числе в отсутствие родителей.

Рекомендации Скармана, которые возникли в деле Гиллик против Западного Норфолка (Gillick v West Norfolk) от 1982 года, часто используются в качестве модели, так как в них дано определение правоспособности. Они основаны на деле 1982 года, в котором г-жа Виктория Гиллик подала в суд на местный орган здравоохранения и Департамент здравоохранения и социальной защиты в попытке остановить предоставления врачами консультаций и лечения в области контрацепции детям, не достигшим возраста 16 лет, без согласия родителей.

В рекомендациях Скармана, которые используются для принятия медицинских решений не только в вопросе контрацепции, указано, что «с юридической точки зрения, родительское право решить, пройдет ли их несовершеннолетний ребенок, не достигший возраста 16 лет, медицинское лечение ограничивается, если и когда ребенок достигает достаточного понимания и рассудительности, чтобы полностью понять, что предлагается, [и имеет] достаточное собственное суждение, которое позволит ему или ей сделать мудрый выбор в своих собственных интересах».⁴

Несмотря на то, что в Конвенции поддерживается право детей влиять на решения, принимаемые за них взрослыми, в деле Гиллик признается право детей быть основным лицом, принимающим решение. В решении не указан какой-либо возраст.⁵

В других случаях с тех пор ослаблялся данный стандарт (не соглашаться, а отказываться от согласия на медицинское лечение), например,

- Дело кас. R 1991: 15-летняя девочка, которая отказалась от лечения, предотвращающего приступы психоза;
- Дело кас. W 1992: 16-летняя девочка, больная анорексией, которая отказалась от перевода в новое отделение.

Социальные и культурные нормы и расстановка сил, которую они предполагают, являются еще одним важным фактором, определяющим, как законы работают на практике, и создают проблему для установления, в каком объеме выбор может быть признан свободным и информированным. Например, низкий минимальный возраст для вступления в брак в обществе, где идея брака между молодыми людьми не получает активной поддержки и у них есть возможность расторгнуть брак, имеет очень разные последствия для детей по сравнению с низким возрастом вступления в брак в обществе, где на детей оказывают давление их родители и общество, принуждая вступить в брак, и у них отсутствует информация и возможности, чтобы сопротивляться такому давлению. Выбор зависит от права на информацию, понимания и соблюдения прав.

Таким образом, правоспособность не является только лишь врожденным состоянием. Она зависит от внешних

2 Л. Стейнберг «Когнитивное и аффективное развитие у подростков», в «Тенденции в когнитивной науке», февраль 2005 года, том 9, в. 2, стр. 69-74.

3 Л. Стейнберг «Пусть наука определит возраст для голосования», «Новый ученый», 14 октября 2014 года, см. ссылку: https://www.newscientist.com/article/mg22429900_200-let-science-decide-the-voting-age/.

4 Гиллик, [1985], 2 WLR 480.

5 Закон (Шотландии) «О возрасте правоспособности», разд. 2 (4) 1991.

обстоятельств, которые могут способствовать автономности ребенка или замедлять ее наступление. Например, готовность родителей уважать взгляды детей и способствовать развитию правоспособности путем признания способности детей принимать рациональные решения, обеспечения их права на качественное образование и позволения детям совершать ошибки (как часто делают взрослые!). Вышеуказанное должно зависеть от критериев, перечисленных в данном отчете (уровень сопряженного риска, возможность выхода из ситуации и т.д.). Наконец, дети часто показывают очень развитые и сложные способности принятия решений, например, при взаимодействии с хулиганами в школе или злоупотребляющим правами родителем.

Также важно оценить правомочность тех, кто запрашивает согласие. Достаточно ли у них возможностей, чтобы понять всю соответствующую информацию; четко пояснить все вопросы; поддержать детей и их родителей при принятии решений; и уважать их решения без оказания давления на них?

Бремя ответственности в связи с поиском способов узнать взгляды детей несут родители, при этом необходимость понять взгляды детей любым способом распространяется на всех детей, в том числе очень маленьких и детей с ограниченными возможностями, взаимодействие с которыми может осуществляться через визуальную или другую невербальную коммуникацию.⁶ Возьмем, например, случай 6-летней девочки в Великобритании, которая дважды согласилась на пересадку печени, однако отказалась от третьей пересадки, хотя и не вербально, а через язык своего тела и отказ от еды и питья. Доктора и родители девочки приняли ее желание, с учетом истории болезни ребенка и 2 % шансов на успех.⁷

Отдельные проблемные вопросы

Позиции, описанные ниже, демонстрируют развитие подхода CRIN к установлению минимальных значений возраста. Несмотря на то, что данные принципы ориентированы на проблемные вопросы, для которых особенно нужны пояснения, они могут применяться ко всем вопросам.

Проблемные вопросы, для которых минимальный возраст должен быть 18 лет

Добровольное поступление на военную службу и призыв в вооруженные силы; участие в военных действиях

Проблемный вопрос: В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, четко указано, что дети, не достигшие возраста 18 лет, никогда не должны принудительно призываться в вооруженные силы или им не должна предоставляться возможность напрямую участвовать в вооруженных действиях.⁸ В протоколе также содержится запрет призыва или использования детей, не достигших 18-летнего возраста, в негосударственных вооруженных группировках.⁹ Однако в международных стандартах менее четко описано добровольное зачисление на службу в вооруженные

силы Стран-участниц. В Странах-участницах, где добровольное зачисление на службу лиц, не достигших 18-летнего возраста, все еще остается законной практикой, призыв часто осуществляется не для прямого участия в вооруженных конфликтах, а для выполнения вспомогательных функций. Однако даже если детей не направляют непосредственно на линию огня, они все еще остаются уязвимыми в случае нападения вооруженных сил противника, так как, в соответствии с международным гуманитарным правом, все члены вооруженных сил рассматриваются как законные военные цели независимо от того, 16 им лет или 40 и прохождения или непрохождения ими действительной службы в регулярной армии или обучения.¹⁰

Кроме того, определение прямого участия в военных действиях и его отличие от непрямого участия не установлено в указанном Факультативном протоколе, что означает, что некоторые Страны-участницы интерпретировали данные термины узко.¹¹ В любом случае быстро меняющийся характер конфликта означает, что границы между прямым и непрямым участием могут исчезнуть в любой момент. Аналогично там, где открыты военные учебные заведения (при этом дети в таких учебных заведениях могут рассматриваться гражданскими лицами, а могут и не считаться таковыми), нет гарантии, что дети не будут призваны на военную службу в случае военных действий в кризисных ситуациях.¹²

Помимо рисков прямого участия (в том числе, из военных источников), такое преувеличение возможности участия призывников младшего возраста (как правило, из неблагополучных семей) в действиях на передовой линии приводит к повышению долгосрочных рисков вреда психическому и физическому здоровью (в том числе риска смерти и увечий).

Данные (в том числе, из военных источников) из стран, где детей продолжают призывать для действий на передовой (даже если их, как правило, не направляют для участия в военном конфликте до достижения 18-летнего возраста), таких как Великобритания, также указывают на то, что новобранцы самого младшего возраста из наиболее неблагополучных семей более подвержены долгосрочным рискам возникновения проблем с психическим и физическим здоровьем. Такие проблемы включают риск смерти и увечий, а также риск стать жертвой хулиганских действий, причинения себе увечий и сексуального домогательства во время службы в вооруженных силах.¹³ Кроме того, условия призыва в некоторых случаях ставят новобранцев младшего возраста в невыгодное положение, например, требуют от них прохождения

¹⁰ См. международные соглашения, в которых содержится ссылка на Принцип различения гражданских лиц и комбатантов, на официальном сайте Международного комитета Красного креста: https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule1

¹¹ По данным Международной организации по предотвращению призыва детей в вооруженные силы, Соединенные Штаты Америки приняли узкую интерпретацию понятия «прямого участия», которая исключает такие действия, как «сбор и передача военной информации, транспортировка оружия, амуниции или других запасов, или направление в зону боевых действий...». Международная организация по предотвращению призыва детей в вооруженные силы «Громче, чем слова», сентябрь 2012 года, стр. 47.

¹² Комитет по правам ребенка высказал Мексике свою озабоченность тем, что «учащиеся военных учебных заведений были вовлечены в борьбу против оборота наркотиков, приняв участие в поиске и уничтожении незаконных наркотических средств, что подвергло серьезной опасности права и жизни детей. Комитет обеспокоен тем, что руководство военными учебными заведениями осуществляет только Министерство обороны». Заключительные замечания Комитета по правам ребенка Мексике, в соответствии с Факультативным протоколом, CRC/C/OPAC/MEX/CO/1, апрель 2011 года, п. 17.

¹³ Международная организация по предотвращению призыва детей в вооруженные силы «Поддержите нас для увеличения возраста военного призыва в Великобритании с 16 до 18 лет», 24 апреля 2013 года, см. ссылку: http://child-soldiers.org/news_reader.php?id=758.

⁶ Комитет по правам ребенка утверждает важность признания развивающихся способностей детей младшего возраста в своем Общем комментарии № 7 (2005 год) «Реализация прав ребенка в раннем детстве», п. 17.

⁷ П. Алдерсон «Правомочный ребенок? Согласие детей младшего возраста на медицинскую помощь, лечение и исследование. Социальная наука и медицина», 2007 год, стр. 7.

⁸ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, ст. 2.

⁹ Здесь же, ст. 4.

службы на протяжении более долгих периодов времени по сравнению с теми, которые бы были обязательны при призыве во взрослом возрасте.¹⁴

Но даже там, где законодательно установлен минимальный возраст для добровольного поступления на военную службу на уровне 18 лет, на практике дети младше этого возраста все еще могут быть призваны в связи с проблемными вопросами, возникающими из-за низкой регистрации рождаемости,¹⁵ коррупции, отступления от официальных методов призыва или отсутствия надзора.

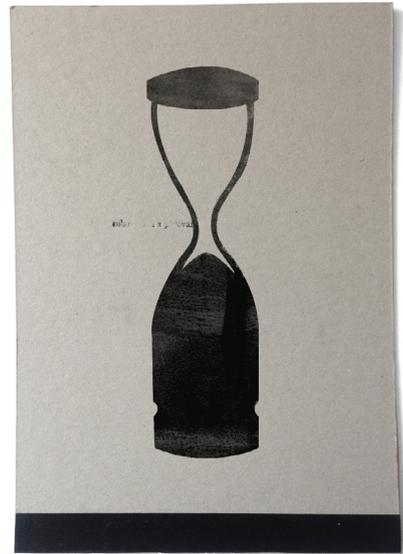
Как подчеркивается в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка (ст. 4), вооруженные силы Страны-участницы являются лишь одним элементом военного аппарата такой Страны, однако их обязательства распространяются на надзор за практическими методами призыва в союзные вооруженные силы, такие как военизированные образования и службы разведки, многие из которых продолжают использовать детей.¹⁶

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, установлен минимальный возраст 18 лет, когда лицо может быть призвано в вооруженные силы Страны-участницы или прямо участвовать в вооруженных действиях (ст. 2). Призыв или использование детей младше 18 лет негосударственными вооруженными группировками полностью запрещен.¹⁷ Минимальный возраст для добровольного призыва составляет 16 лет, что на один год больше минимального возраста 15 лет, установленного в Конвенции (ст. 3.1). Однако запрет призыва на военную службу в возрасте менее 18 лет был поддержан большинством представителей правительств, неправительственными организациями и Международным комитетом Красного креста во время процесса составления вышеуказанного Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка.¹⁸ В защиту противоположной позиции выступило меньшинство Стран-участниц, в национальном законодательстве и практике которых разрешен призыв в возрасте младше 18 лет.¹⁹

Несмотря на это, в своих заключительных замечаниях Комитет постоянно призывает Страны-участницы повысить минимальный

возраст для добровольного поступления на военную службу до 18 лет²⁰, и передовой опыт Стран-участниц показывает явную тенденцию развития в этом направлении.²¹ Призыв детей в вооруженные силы также соответствует критериям, позволяющим отнести его к одной из наиболее тяжелых форм использования труда детей, запрещенного в соответствии с Конвенцией № 182 Международной организации труда.

Мнение CRIN: Призыв детей на военную службу, добровольный или обязательный, нарушает их права человека, в том числе право на соблюдение наилучших интересов (ст. 3), права на максимальное развитие (ст. 6), самый высокий из достижимых стандартов здоровья (ст. 24), защиту от насилия (ст. 19) и защиту в условиях вооруженного конфликта (ст. 38). У детей может быть сильная мотивация присоединиться к армии, например, поскольку они могли стать свидетелями изнасилования своих друзей или

родственников или их убийство или в связи с такими факторами риска, как вынужденное переселение и социально-экономические обстоятельства их жизни. Однако Страна-участница никогда не должна ожидать и не должна проводить обучения в связи с тем, что ребенок будет убивать и нести психологическую нагрузку, которую вызывает такой акт насилия, при призыве детей в свои вооруженные силы, даже если прямое участие в военных действиях откладывается до момента достижения возраста взрослого.

Если целью является защита детей, различие между вспомогательными и передовыми ролями должно быть упразднено, так как все члены вооруженных сил, независимо от их роли, являются юридически признаваемыми военными целями, в

14 Условия призыва детей младшего возраста, вступающих в армию, в Великобритании содержат требования, что они должны проходить службу на протяжении срока, не превышающего установленный для взрослых. Они могут быть уволены из армии до достижения 18-летнего возраста (при этом минимальный возраст для вступления в ряды вооруженных сил составляет 16 лет), однако после этого момента они должны проходить службу до достижения 22-летнего возраста. Таким образом, 16-летний призывник должен служить в течение 6 лет, 17-летний — 5 лет, при этом минимальный срок прохождения обязательной службы взрослым составляет 4 года. Организация по надзору за деятельностью вооруженных сил ForcesWatch, петиция «Остановите призыв в 16 лет», см. ссылку: <http://www.forceswatch.net/content/stop-recruitment-16-petition>.

15 Например, см. заключительные замечания Комитета по правам ребенка к первоначальному отчету Уганды, в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах, CRC/C/OPAC/UGA/CO/1, октябрь 2008 года, п. 16.

16 Примеры включают военизированные группы в Колумбии: <https://www.crin.org/en/library/publications/armed-conflict-highlight-colombia> и боевиков арабского ополчения «Джанджавид» в Судане: <https://www.hrw.org/sites/default/files/features/darfur/fiveyearson-report4.html>.

17 Здесь же, ст. 4. Здесь также говорится, что Страны-участницы несут ответственность за «принятие всех возможных мер для предотвращения такого призыва и использования, в том числе за введение юридических мер, необходимых для запрета и признания таких практических методов уголовно наказуемыми».

18 См. отчеты рабочей группы для составления Факультативного протокола: E/CN.4/1995/96, 10 февраля 1995 года; E/CN.4/1996/102, 21 марта 1996 года; E/CN.4/1997/96, 13 марта 1997 года; E/CN.4/1998/102, 23 марта 1998 года; E/CN.4/1999/73, 24 марта 1999 года; E/CN.4/2000/74, 27 марта 2000 года.

19 Здесь же.

20 См. заключительные замечания Комитета по правам ребенка к первоначальным отчетам в соответствии с Факультативным протоколом Израиля CRC/C/OPAC/ISR/CO/1, 2010, п. 11; Чили CRC/C/OPAC/CHL/CO/1, 2008, п. 16; Германии CRC/C/OPAC/DEU/CO/1, 2008, п. 11.

21 Международная организация по предотвращению призыва детей в вооруженные силы «Громче, чем слова», 2012, стр. 125-126.

соответствии с международным гуманитарным правом.²² Кроме того, спорным представляется то, насколько призыв, когда некоторые армии работают в качестве целевой группы с детьми через вводящие в заблуждение маркетинговые материалы²³ и данные, собранные в школах²⁴ (в том числе информацию об этнической принадлежности и особых образовательных потребностях ребенка), может быть описан как добровольный. Такой призыв нарушает требование Факультативного протокола о полной добровольности призыва на военную службу (ст. 3 З(а)). Например, в информации, полученной от Министерства обороны Великобритании утверждается, что 74 % призывников младшего возраста, вступившие в основную армию для прохождения курса обучения в марте 2015 года, по результатам оценки навыков имели уровень грамотности, который можно ожидать от детей 11-летнего возраста и младше, при этом навыки чтения у 7 % были развиты всего лишь на уровне 5-летнего возраста.²⁵ Это означает, что они стали юридически военнообязанными, не поняв призывных бумаг, если только их смысл не был отдельно полностью пояснен и обсужден. Есть и «защитная мера», которая заключается в том, что родители должны участвовать в процессе призыва, однако требование, что вербовщики и родители ребенка должны взаимодействовать напрямую, отсутствует,²⁶ и данная политика не учитывается в возможности злоупотребления родительскими правами.

Даже если имелся обоснованно необходимый процесс для получения информированного согласия, цель военного обучения — превзойти врожденные человеческие качества, препятствующие убийству, через приведение в определенное психологическое состояние, что явно противоречит ст. 29 Конвенции о правах ребенка, согласно которой Страны-участницы соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на: «подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости...».

Установление минимального возраста 18 лет для призыва и мобилизации является лишь первым шагом на пути гарантирования прав детей в конфликтах. Это должно сочетаться с введением сильных стандартов для использования при

разработке, проведении процесса призыва и надзоре за ним, а также в разработке гарантий во всех областях, касающихся прав детей, что представляется единственным долгосрочным способом предотвращения призыва детей в случае начала или возобновления конфликта в стране, где в данный момент установлен мир.

Пояснение позиции CRIN в данной связи и с учетом других вопросов: CRIN поддерживает право детей на присоединение к протестным движениям, таким как восстание в Соуэто (Южная Африка), и свободу выражения своих мнений. Это отличается от целенаправленного призыва детей Страной-участницей с целью убивать.

В отношении других ситуаций, угрожающих жизни, например, в случае желаний неизлечимо больного ребенка пройти эвтаназию, речь идет о собственной жизни отдельного ребенка и решение основывается на собственном выборе ребенка при знании им обстоятельств и условий собственной ситуации. Оно может быть также основано на оценке индивидуальных возможностей ребенка, проведенной профессиональным медицинским работником, в соответствии с наилучшими интересами ребенка.²⁷

Страны-участницы, в которых 17-летние дети могут поступить на службу в вооруженные силы²⁸

Алжир, Австралия, Австрия, Азербайджан, Боливия, Бруней, Кабо-Верде, Чили, Китай, Куба, Кипр, Франция, Германия, Израиль, Ямайка, Ливан, Малайзия, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины, Сан-Томе и Принсипи, Саудовская Аравия и США.

Страны-участницы, которые продолжают разрешать добровольный призыв в возрасте 16 лет и младше²⁹

Бангладеш, Бразилия, Канада, Египет, Сальвадор, Индия, Иран, Иордания, Мавритания, Мексико, Пакистан (за исключением аэротехнических специалистов, см. ниже), Папуа – Новая Гвинея, Сингапур, Тонга, Великобритания и Замбия. В некоторых государствах минимальный возраст отсутствует или установлен на уровне менее 16 лет. Такие государства включают Барбадос, Гвинею-Бисау, Гайану, Пакистан (только аэротехнические специалисты) и Сейшельские Острова.

Минимальный возраст уголовной ответственности

Проблемный вопрос: Минимальный возраст уголовной ответственности означает возраст, младше которого человек не может быть привлечен к ответственности за преступление и обвинен в рамках системы уголовного правосудия. Однако на практике определение возраста уголовной ответственности часто размыто. Причиной этого является то, что многие Страны-участницы устанавливают такой возраст, однако затем вводят исключения, например, для более серьезных преступлений или ситуаций, когда дети замешаны в подобных преступлениях вместе со взрослыми. Действительно, факты говорят о том, что в ряде Стран-участниц во всех регионах к уголовной ответственности

22 Данный факт подтверждается материалами дела против Томаса Лубанга Дайло в Международном уголовном суде, в котором в марте 2012 года было принято решение, что активное участие в военных действиях составляло больший объем действий, чем предполагаемый при обычном участии в военных действиях. Вердикт Международного уголовного суда против Лубанга был самым первым решением относительно военного преступления при вербовке и мобилизации детей младше возраста 15 лет. Лубанга был признан виновным в вербовке детей в Патриотические силы освобождения Конго (ПСОК) во время вооруженного конфликта в регионе Итури Демократической Республики Конго в период с 2002 по 2003 гг. Сейчас он отбывает максимальное наказание в виде пожизненного заключения. См. основную информацию об этом деле, изложенную CRIN: <https://www.crin.org/en/library/legal-database/situation-democratic-republic-congo-prosecutor-v-lubanga-dyilo>.

23 См., например, веб-сайт британской армии «Камуфляж» для детей 12-17 лет, по ссылке: <http://www.army.mod.uk/camouflage/>.

24 Вайс «Как [американские] военные собирают данные о миллионах учащихся старших классов», 24 апреля 2014 года, см. ссылку: <http://www.vice.com/read/how-the-military-collects-data-on-millions-of-high-school-students>

Организация ForcesWatch «Целенаправленные сообщения в школах о карьерах в вооруженных силах, не «на благо» учащихся», 5 июня 2015 года, см. ссылку: <http://www.forceswatch.net/blog/targeted-messaging-schools-about-armed-forces-careers-not-well-being-students-0>.

25 По результатам оценки, уровень грамотности 74% призывников соответствовал начальному уровню 3 (что эквивалентно развитию навыков чтения в возрасте 9-11 лет); уровень грамотности 7% был оценен как соответствующий начальному уровню 1 (что эквивалентно развитию в возрасте 5-7 лет). По данным Международной организации по предотвращению призыва детей в вооруженные силы, в соответствии с «Законом о свободе информации», ном. FOI2015/03426, 21 апреля 2015 года, см. ссылку: http://child-soldiers.org/research_report_reader.php?id=822.

26 Г. Дейвид «Информированный выбор? Практика призыва в вооруженные силы в Великобритании», ноябрь 2007 года, стр. 9, см. ссылку: https://www.essex.ac.uk/armedcon/story_id/000733.pdf.

27 CRIN «Бельгия: отменены возрастные ограничения для эвтаназии», 13 февраля 2014 года, см. ссылку: <https://www.crin.org/en/library/publications/belgium-age-restrictions-lifted-euthanasia>.

28 Международной организации по предотвращению призыва детей в вооруженные силы: http://www.child-soldiers.org/theme_reader.php?id=1.

29 Здесь же.

привлекаются дети все более младшего возраста.³⁰ Однако даже в тех странах, где есть минимальный возраст для привлечения к уголовной ответственности, может быть установлен возраст в рамках отдельной системы ювенального правосудия, который будет ниже минимального возраста привлечения к уголовной ответственности, что позволит применять карательные санкции, в том числе лишение свободы. Что хуже, в некоторых Странах-участницах возраст наступления совершеннолетия для целей уголовного правосудия (возраст, когда дети считаются взрослыми, предстают перед судом так называемых «молодых совершеннолетних») и помещаются в тюрьмы для взрослых) остается менее 18 лет.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В ст. 40(3) (а) Конвенции о правах ребенка требуется «установление возраста, моложе которого дети будут считаться не имеющими правоспособности нарушить уголовное право». Несмотря на отсутствие в Конвенции прямого указания возраста, который должен быть установлен, в Общем комментарии № 10 о правах детей в ювенальной юстиции Комитет призывает Страны-участницы не устанавливать такой возраст на слишком низком уровне и продолжать повышать возраст до международно приемлемого уровня, при этом минимальный возраст ниже 12 лет не считается... приемлемым на международном уровне.³¹ Комитет постоянно настоятельно просил Страны-участницы поднять принятый в них минимальный возраст³² и подвергал критике любую Страну, которая понижала минимальный возраст наступления уголовной ответственности, независимо от уровня его понижения.³³ Кроме того, Комитет постоянно поясняет Странам-участникам в своих рекомендациях, что дети в возрасте младше 18 лет никогда не должны предстать перед судом в качестве, равном взрослым.³⁴ (В Конвенции также прямо оговорены принципы обращения с детьми в системе правосудия на которое имеют право все дети).

Мнение CRIN: Нам необходимо выйти за пределы идеи минимального возраста, защитить детей от негативного процесса криминализации и отделить минимальный возраст от концепции ответственности. Любая система ювенальной юстиции должна быть полностью нацелена на реабилитацию и повторную интеграцию в общество, что должно применяться не только к некоторым детям, а ко всем лицам моложе 18 лет. Данная позиция соответствует позиции, высказанной Томасом Хаммарбергом, бывшим Уполномоченным по правам человека Совета Европы,³⁵ и Паоло Пинейро³⁶ в отчете, написанном в качестве Специального докладчика по правам детей для Межамериканской комиссии по правам человека. Они оба утверждают, что единственное обоснование для задержания ребенка должно заключаться в том, что ребенок, согласно результатам оценки, представляет серьезный риск для общественной безопасности. Ни с одним

ребенком ни при каких обстоятельствах нельзя обращаться как со взрослым в системе юстиции. Даже в чрезвычайных случаях детей нельзя задерживать в рамках пенитенциарной системы. Это противоречит ст. 3 Конвенции о правах ребенка, в которой установлено, что наилучшие интересы ребенка должны иметь первоочередное значение, и определено право ребенка на максимальное возможное развитие (ст. 6). Права, содержащиеся в Конвенции о правах ребенка, распространяются на всех людей в возрасте моложе 18 лет. См. дополнительную информацию в нашем программном документе «Не делайте из детей преступников».

Проблемные вопросы, для которых не должно быть минимального возраста

Избирательное право

Проблемный вопрос: Ни одна страна в мире не разрешает детям, не достигшим 16-летнего возраста, голосовать на национальных выборах, и лишь меньшая часть стран предоставляет избирательное право детям в возрасте 16-18 лет в национальных или муниципальных выборах, при этом в некоторых странах участие обусловлено наличием работы или семейным статусом.³⁷

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Комитету по правам ребенка еще предстоит разработать позицию касательно избирательного права. Однако он одобряет понижение Странами-участницами возраста участия в голосовании с 18 до 16³⁸ и постоянно подчеркивает важность участия детей в демократических процессах, например, через детские парламенты.³⁹

Мнение CRIN: Тот факт, что дети исключены из политических процессов, которые наделяют возможностью влияния избранных представителей, в том числе при голосовании, является основной причиной, почему продолжается несоблюдение их прав. Нет никакой причины в защиту лишения детей права голоса. Напротив, наличие такого права может стимулировать их интерес к окружающему миру и усилить их возможности.

Физическим лицам должно быть разрешено голосовать тогда, когда они решат, и они должны иметь возможность регистрироваться для голосования. Такой метод устранил использование произвольных возрастных ограничений, не учитывающих широкий спектр навыков и правомочий, которыми обладают разные дети. Это должно быть сделано через увеличение возможностей регистрироваться для голосования, доступных молодым людям через школы, на уровне местных органов власти и через другие институты, что позволит включить в процесс всех детей. В данной связи школы и другие образовательные учреждения должны поддерживать активное обучение граждан основам демократии и политики.

Демократия требует, чтобы у всех, в том числе детей, был голос при принятии решений, которые впоследствии будут управлять их жизнями, если человек принимает решение воспользоваться таким правом. Детские парламенты и другие организации, целью которых является привлечение детей к участию в демократических процессах, важны, однако не должны уклоняться от вопроса

30 CRIN «Страны, понижающие возраст уголовной ответственности», см. ссылку: <https://www.crin.org/en/home/what-we-do/policy/stop-making-children-criminals/states-lowering-age-criminal-responsibility>.

31 CRC/C/GC/10, п. 30.

32 См. заключительные замечания ко второму и третьему периодическому отчету Сингапура, CRC/C/SGP/CO/2-3, 2011, пп. 21 и 22.

33 См., например, заключительные замечания о четвертом периодическом отчете Дании CRC/C/DNK/CO/4, 2011, пп. 65 и 66.

34 См. заключительные замечания к третьему и четвертому периодическому отчету Бельгии, CRC/C/BEL/CO/3-4, июнь 2010, пп. 82 и 83.

35 Томас Хаммарберг, бывший Уполномоченный по правам человека в Совете Европы «С детьми нельзя обращаться как с преступниками», 2 февраля 2009 года, см. ссылку: http://www.coe.int/t/commissioner/Viewpoints/publication2009_EN.pdf.

36 Паоло Пинейро отметил несовместимость утверждения произвольно устанавливаемого возраста на уровне ниже 18 лет «с правом недопущения дискриминации, закрепленным в ст. 2 Конвенции о правах человека, и принципом учета наилучших интересов ребенка, содержащимся в статье 3».

37 CRIN «Страны, где дети, не достигшие 18-летнего возраста, могут голосовать»: <https://www.crin.org/en/library/publications/right-vote-countries-where-under-18s-can-vote>.

38 См. заключительные замечания для Никарагуа, CRC/C/NIC/CO/4, 2010, п. 43.

39 Например, заключительные замечания для третьего и четвертого периодических отчетов для Словении, CRC/C/SVN/CO/3-4 (CRC, 2013), п. 32, и для Буркина-Фасо CRC/C/BFA/CO/3-4 (Комитет по правам ребенка, 2010).

избирательного права. Несмотря на то, что избирательные предпочтения родителей, действительно, оказывают сильное влияние на модели голосования детей, то же самое происходит в любом возрасте — и в 10, и в 20, и 50, и 80 лет. Кратко резюмируя иными словами, аргументы о правоспособности и суждении, которые используются для отказа детям сегодня в праве голосовать, остаются теми же, что и использовались в прошлом (а в некоторых местах и сегодня) при отказе в праве принимать участия в голосовании женщинам, а также представителям расовых и этнических меньшинств.

Доступ к правосудию

Проблемный вопрос: В силу отсутствия независимости и полного правового статуса дети часто сталкиваются со многочисленными препятствиями, мешающими доступу к правосудию в случае нарушения их прав. В большинстве стран у детей нет правосубъектности, т.е. закон препятствует их самостоятельному обращению в суд, и они должны инициировать судебные разбирательства или участвовать в них через своего представителя, такого как родитель, опекун или иной законный представитель. Часто отсутствует требование, что такой взрослый представитель должен действовать в наилучших интересах ребенка. В некоторых странах до начала судебного разбирательства от имени ребенка требуется родительское согласие, таким образом, родитель или опекун могут в принципе воспрепятствовать обращению ребенка в суд.

Другое распространенное препятствие, мешающее доступу к правосудию, заключается в отклонении жалоб в связи с действием правил об исковой давности, т.е. законом установлено, в какой срок после определенного события может быть инициировано судебное разбирательство. Положения об исковой давности могут включать раздел, отдельно посвященный срокам исковой давности, применимым к детям, или на детей может также распространяться действие положения об ограничениях в развитии, так как дети не считаются полностью правоспособными лицами. Отсчет сроков исковой давности во многих странах начинается с момента нарушения прав ребенка, несмотря на законодательное препятствие, мешающее детям инициировать судебные разбирательства. Это означает, что судебные разбирательства могут быть ограничены во времени и доступны только с достижением ребенком взрослого возраста.

Даже если разбирательство инициируется от имени ребенка, в некоторых странах установлен минимальный возраст, до достижения которого дети не могут давать показания в ходе судебных слушаний. Таким образом, детям-жертвам преступлений и свидетелям отказано в возможности быть услышанными в судебном процессе, который их касается.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Комитет по правам ребенка утверждает: «Для того, чтобы у прав был смысл, должны быть доступны эффективные средства судебной защиты для обращения в случае нарушений». Таким образом, Страны-участницы должны «обеспечить наличие эффективных учитывающих особенности ребенка процедур, доступных детям и их представителям». Что важнее, это означает обеспечение того, что у детей есть эффективный доступ к судебной системе, в том числе «доступ к готовым, оперативным и эффективным средствам защиты в форме уголовного, гражданского, административного или дисциплинарного разбирательства», и любым другим независимым процедурам рассмотрения жалоб.

В ст. 12 Конвенции о правах ребенка детям предоставляется право быть услышанными в любых судебных и административных процедурах, которые влияют на них, прямо или через представителя. Комитет по правам ребенка рекомендует предоставить детям

возможность быть напрямую услышанными в любых процедурах, которые влияют на них. Ни при каких обстоятельствах не должно быть возрастных ограничений для дачи показаний, так как «даже самые маленькие дети должны иметь право выразить свои мнения».

Мнение CRIN: Детям должно быть разрешено инициировать судебные разбирательства в любых и всех судах самостоятельно и от своего имени. Если ребенок желает, родитель, опекун, юрист или другой соответствующий профессиональный специалист должны быть назначены для представления ребенка в судебном разбирательстве. Важно отметить, что выбранный или назначенный представитель ребенка должен действовать в соответствии со взглядами ребенка и в наилучших интересах ребенка и не приводить к возникновению конфликта интересов, который помешает исполнению его обязанностей перед ребенком. В целом не должно быть ограничений в связи с возбуждением судебных дел детьми или их законными представителями для оспаривания нарушений прав, в том числе требования обязательного получения ребенком согласия своего родителя или опекуна, прежде чем инициировать судебное разбирательство. Дети не только должны иметь возможность требовать возмещение понесенного вреда, но они также должны быть вправе оспаривать законы, политику и публичные действия, которые нарушают или могут нарушить их права. Дети должны иметь возможность как инициировать новые разбирательства о возмещении вреда, так и оспаривать нарушения их прав в судах, где правовой системой им предоставлено право участвовать в разбирательствах в качестве жертвы, свидетеля, ответчика или в ином качестве.

Детям должно быть разрешено подавать жалобы в любой момент после того, как произошло нарушение их прав. Однако отсчет сроков, которые требуются обычно для таких целей (сроки исковой давности), не должен начинаться до тех пор, пока дети не достигнут взрослого возраста. Это имеет особенно важное значение, если у детей отсутствует правосубъектность для самостоятельной инициации судебного дела. В соответствии с Базовыми принципами и методическими рекомендациями о праве обращения взыскания и требования возмещения для жертв тяжких преступлений международного права в части положений о правах человека и тяжких преступлениях, сроки исковой давности не должны вовсе применяться в отношении серьезных нарушений положений международного права о правах человека. В случае нарушения других прав сроки исковой давности не должны быть неправомерно ограничительными.

Судебные разбирательства должны быть организованы с обеспечением права детей быть услышанными и гарантией других процессуальных прав, также детям нельзя препятствовать в даче показаний. От детей нельзя требовать приведения к присяге, если они не понимают последствий такого действия, и им должно быть разрешено давать показания не под присягой, если они понимают важность предоставления правдивых показаний. Детям, дающим показания, должна быть предложена необходимая юридическая помощь, или их должен сопровождать оказывающий содействие человек, чтобы помочь им снизить волнение и стресс. В силу того, что дети могут быть запуганы при взаимодействии с правовой системой, и у них могут возникнуть сложности с выражением своих мыслей в формальной состязательной среде, Страны-участницы должны также ввести процедуры, учитывающие особенности детей, в отношении всех аспектов судебного разбирательства. Страны-участницы должны также обеспечить защиту личной сферы и конфиденциальность детей во время судебного разбирательства.

Правосубъектность и дача показаний в суде

В большинстве стран установлено правило, согласно которому у детей нет правомочия представлять самостоятельно перед судами, и они должны делать это через своего представителя. Таким

представителем может быть родитель ребенка, представитель в суде, попечитель по назначению суда или лицо, действующее в интересах недееспособного, не будучи его опекуном, которое дает указания юристам и принимает решения о ходе действий в рамках судебного разбирательства.⁴⁰ Подходы в Странах-участниках касательно механизма и момента, когда требуется привлечение такого представителя, различаются. В соответствии с простейшими положениями часто накладывается общее требование, что все лица, не достигшие определенного возраста, должны быть представлены в суде, чтобы иметь возможность быть услышанными. Отражая международно согласованное определение понятия «ребенок», данный возраст, как правило, составляет 18 лет, однако в некоторых странах установлен более высокий возраст, например, 21 год в Либерии,⁴¹ в то время как в Парагвае установлен возраст 20 лет,⁴² хотя он может быть уменьшен до 18 лет с согласия родителей. В других же странах принят более поступательный подход, в соответствии с которым детям предоставляются большие правомочия представлять перед судом по мере их взросления и достижения возраста совершеннолетия.

Непредоставление детям возможности давать показания в суде, если они высказывают свое желание делать это, нарушает их право участия и не соответствует их наилучшим интересам. Несмотря на то, что детям должно быть разрешено давать показания в судебных разбирательствах всех типов, если они хотят этого, независимо от их возраста, почти четверть Стран-участниц не выполняют этого требования, устанавливая минимальное возрастное ограничение для появления в качестве свидетеля или придавая ограниченный вес показаниям, представленным детьми. Что касается стран с наибольшим числом ограничений, в Лаосской НДР детям вовсе не разрешено давать показания в суде,⁴³ в то же время в Косово приняты менее строгие правила, согласно которым дети, не достигшие возраста 14 лет, не приглашаются в качестве свидетелей, если это не представляется «необходимым для разрешения дела».⁴⁴

Почти половина всех Стран-участниц разрешает детям давать показания без принесения присяги в определенных обстоятельствах и без привлечения к какой-либо ответственности в виде штрафа за дачу ложных показаний. Однако возможность давать показания без принесения присяги, как правило, предоставляется детям более младшего возраста, например, младше 12 лет в Пакистане.⁴⁵ От детей в Косово⁴⁶ и Доминиканской Республике⁴⁷ никогда не требуется приносить присягу в результате достижения определенного возраста.

См. дополнительно отчет CRIN «Права, средства судебной защиты и представительство: глобальный отчет о доступе к

правосудию для детей», январь 2016 года, по ссылке: <https://www.crin.org/ru/biblioteka/publikacii/otchet-crin-prava-sredstva-sudebnoy-zashchity-i-predstavitelstvo>

Согласие на нетерапевтическое вмешательство

Проблемный вопрос: Помимо медицинских вмешательств, дети сталкиваются с рисками при использовании нетерапевтических методов, которые составляют нарушения их физической целостности. Риски возникают, если подобные вмешательства используются в возрасте, когда дети не могут самостоятельно дать согласие или отказаться от предоставления согласия. Сложность вмешательства может варьироваться от прокалывания ушей до повреждения половых органов у девочек, обрезания немедицинским способом у мальчиков, проведения «коррективной» хирургии в отношении интерсексуальных детей и стерилизации людей с особенностями в обучении. Случаи осложняются, если нетерапевтическая или косметическая хирургия, по чьему-либо мнению, является очень нужным типом вмешательства, который изменит качество жизни другого человека. Примеры включают удлинение ног для увеличения роста очень низких детей, повторную лицевую или позвоночную хирургию для корректировки деформаций с целью достижения «нормальной» внешности.⁴⁸

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В соответствии со ст. 12 Конвенции, у детей есть право свободно выражать свои взгляды и мнения, а также право на учет таких мнений во всех вопросах, касающихся детей, в соответствии с их возрастом и степенью зрелости. Нетерапевтические процедуры должны всегда проводиться только с согласия ребенка. В данной связи Комитет по правам ребенка осудил использование религии как обоснования для отклонения права ребенка дать согласие на практику, которая влияет на их физическую целостность, через отрицательное толкование наилучших интересов детей как в Общем комментарии № 14 о наилучших интересах⁴⁹, так и в Общем комментарии №8 о праве ребенка на защиту от телесного наказания.⁵⁰

В ст. 14.2 Конвенции о правах ребенка описываются роли родителей в отношении религии и детей: Страны-участницы должны обеспечить соблюдение свободы мысли, совести и религии детей; а также соблюдение прав и обязанностей родителей «руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка».

Принуждение ребенка пройти нетерапевтические процедуры, которые влияют на его физическую целостность, также поднимает вопросы, связанные с правами на поддержку жизнедеятельности и развитие (ст. 6), защиту от насилия (ст. 19) и самый высокий из достижимых стандарт здоровья (ст. 24).

В отношении отдельных вопросов во время проверочной сессии в Швейцарии в феврале 2015 года Комитет утвердил впервые, что хирургические операции интерсексуальных детей нарушают физическую целостность и составляют вредоносную практику.⁵¹ В отношении мужского обрезания, Комитет призвал Израиль провести исследования «известных кратко- и долгосрочных

40 Ливан является интересным исключением из правила, которое гласит, что дети должны взаимодействовать с судами через представителя. В Ливане судам разрешено рассматривать жалобы, поданные ребенком любого возраста, и независимо от того, подает ли ребенок жалобу устно, письменно или по телефону.

41 Свод законов Либерии с поправками, глава I. Гражданско-процессуальное законодательство, § 5.12.

42 Гражданский кодекс, статья 36.

43 Гражданский процессуальный кодекс, ст. 30, Уголовный процессуальный кодекс, ст. 32. Второй периодический отчет Лаосской НДР Комитету ООН по правам ребенка, CRC/C/LAO/2, 10 августа 2010 года, п. 25.

44 Закон «О порядке оспаривания», ст. 339.

45 Закон «О принесении присяги» от 1873 года, раздел 5.

46 Уголовно-процессуальный кодекс, ст. 340.

47 Закон «О детях и лицах молодого возраста», раздел 28(1). Присяга может быть принесена только лицом, который понимает ее суть. Любой ребенок, который сути присяги не понимает, имеет возможность давать показания без присяги.

48 Паренз Е (ред.) «Придание формы детям хирургическими методами: технология, этика и достижение нормальности», апрель 2008 года. Балтимор: «Джон Хопкинз Университи Пресс».

49 Общий комментарий № 14 (2013) Комитета по правам ребенка о праве ребенка на первоочередной учет его наилучших интересов (ст. 3, п. 1), CRC/C/GC/14, п. 4.

50 Общий комментарий № 8 (2006) Комитета по правам ребенка, Право ребенка на защиту от телесного наказания и других жестоких или унижающих форм наказания (ст. 19; 28, п. 2; и 37, в т.ч.), CRC/C/GC/14, п. 29.

51 См. заключительные замечания для Швейцарии, CRC/C/CHE/CO/2-4, февраль 2015 года, пп. 42 и 43

осложнений, возникших вследствие традиционных методов мужского обрезания».⁵²

Мнение CRIN: Методы, которые нарушают физическую целостность детей, в случае применения по нетерапевтическим причинам и без свободного и информированного согласия ребенка, независимо от его возраста, являются нарушением физической целостности и достоинства ребенка. При их применении людьми, не имеющими медицинской квалификации и не прошедшими должного обучения, без соблюдения гигиенических требований и обезболивания, возникают дополнительные нарушения права ребенка на здоровье, а в некоторых случаях и права на жизнь.

Право детей практиковать или выбирать свою религию или отказываться от принадлежности к какой-либо религии

Проблемный вопрос: Люди во многих обществах сталкиваются с препятствиями, которые мешают использованию права на свободу религии или вероисповедания. Дети сталкиваются с дополнительными сложностями в силу своего возраста и относительной незрелости. В некоторых странах устанавливается минимальный возраст, когда лицо может перейти в религию, независимо от правоспособности.⁵³ В других же странах религиозное образование является обязательным, и несмотря на то, что законом родителям (иногда только придерживающимся определенных вероисповеданий) разрешено⁵⁴ просить невключения их ребенка в уроки религиозного образования, самим детям может быть неразрешено принимать такое решение.⁵⁵ Есть страны, где религия ребенка автоматически указывается в свидетельстве о рождении без какого-либо согласия, а в некоторых

случаях и против желания родителя. Ребенок не может изменить это, пока не достигнет определенного возраста, и не обратится с ходатайством о выдаче ему собственного удостоверения личности.⁵⁶

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В ст. 14 установлено право детей на свободу мысли, совести и религии. Ранее в международных договорах была установлена свобода родителей давать образование детям в соответствии с их убеждениями. В ст. 14 Конвенции о правах ребенка ориентация изменена на право детей определять и следовать собственным убеждениям под руководством родителей (а не контролем) в соответствии с развивающимися возможностями ребенка (ст. 5).

В ст. 14 подчеркивается, что в Стране-участнице должны соблюдаться права и обязанности родителей или опекунов «руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». В данной связи в Конвенции четко определено, что «руководить» относится к праву ребенка на свободу религии. Это означает, что родительское наставление должно использоваться только в контексте Конвенции в целом, т.е. с учетом взглядов, наилучших интересов ребенка и без применения физического или ментального насилия.

Мнение CRIN: Детей не должны никогда принуждать следовать системе верований, к которой они не принадлежат. В соответствии с утверждением в Конвенции о развивающихся способностях ребенка, установленным в ст. 5 и 14, дети должны иметь возможность выбрать следовать ли своей религии или вероисповеданию или отказаться от них, как и когда они решат. В дополнение, детей не должны никогда принуждать посещать религиозные школы или уроки религиозного образования. Школы должны способствовать уважению людьми всех вероисповеданий, стимулировать межрелигиозный обмен и работать со студентами, чтобы противодействовать разделительным, жестоким и фундаменталистским версиям всех религий.

Доступ к информации о биологической семье ребенка

Проблемный вопрос: Многие Страны-участницы ограничивают как информацию, которая предоставляется ребенку о его происхождении, так и возраст, в котором предоставляется такая информация. Это всегда было важно для приемных детей, особенно в юрисдикциях, где разрешено «тайное усыновление», когда доступ к документам об усыновлении запрещен. Однако здесь важны и другие сценарии, когда законные родители детей отличаются от их биологических родителей, например, когда дети рождены благодаря вспомогательным репродуктивным медицинским технологиям и методам, таким как суррогатное материнство и экстракорпоральное оплодотворение. Может также возникнуть противоречие между правом ребенка знать информацию и правом его родителей на конфиденциальность, например, мать может не пожелать раскрыть информацию о том, что ее ребенок был зачат в результате изнасилования, в том числе при обстоятельствах, когда она может быть подвергнута остракизму или иному риску.

Кроме того, законы, регулирующие разводы, усыновление и вспомогательные репродуктивные технологии часто не учитывают более широкие семейные отношения детей, что означает, что дети не всегда получают информацию о таких более широких биологических связях.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Ребенок

⁵² CRC/C/ISR/CO/2-4, июль 2013, пп. 41&42.

⁵³ Дайджест Малайзии «Дилемма родителя: когда обращение ребенка в религию не является вашим решением», 23 февраля 2015 года, см. ссылку: <http://www.malaysiandigest.com/frontpage/282-main-tile/542825-a-parent-s-dilemma-when-your-child-s-conversion-is-not-your-decision.html>.

⁵⁴ «Дейли Ньюз» «Только христиане: дети-иудеи освобождаются от религиозного образования в Турции», 23 февраля, см. ссылку: <http://www.hurriyetdailynews.com/only-christian-jewish-children-exempt-from-turkeys-religious-education.aspx?pageID=238&nid=78180>.

⁵⁵ В Англии и Уэльсе есть установленное статутом право учащихся 6 класса прекратить религиозное образование и/или акты поклонения. Для всех других детей есть право родителей. Совместный комитет Парламента по правам человека рекомендовал, что все дети достаточной степени зрелости должны иметь возможность прекращать обучение по собственному желанию, однако это не защищено законом, см. ссылку: <http://www.publications.parliament.uk/pa/it200506/itselect/jtrights/241/24106.htm> Сессия 2005/06 25-й отчет п. 2.6 (и Приложение 2 - письмо от Национального светского общества министру образования, 16 июня 2006 года) <http://www.publications.parliament.uk/pa/it200506/itselect/jtrights/241/24112.htm>.

⁵⁶ Инициатива Египта о правах личности «Во имя отца: вынужденное обращение в религию», см. ссылку: <http://eipr.org/node/273>.

имеет право «настолько, насколько это возможно, ... знать своих родителей» (ст. 7 Конвенции о правах ребенка); при этом не делается никакое разграничение на основе возраста. Ст. 8 защищает право детей сохранять свою идентичность, в том числе национальность, имя и семейные отношения без какого-либо противозаконного вмешательства. В дополнение, от Стран-участниц требуется не только не допускать вмешательства в зарегистрированные письменные документы, но и также активно содействовать детям в установлении различных аспектов их идентичности. Это включает помощь детям в восстановлении любых аспектов их идентичности, которых они были лишены противозаконным способом. Право детей сохранять свои «семейные отношения, как признается по закону» (ст. 8.1 Конвенции о правах ребенка), признает, что идентичность в отношении их семей распространяется не только на их родителей и ближайших родственников, однако эта идея редко отражается в национальном законодательстве.⁵⁷

Мнение CRIN: Невключение достаточной информации в свидетельство о рождении ребенка и непредоставление к ней доступа ребенку по его требованию составляют нарушение ст. 7 и 8. Во всех случаях дети должны как минимум иметь право на ограниченный объем неидентифицирующей медицинской информации о своих генетических родителях. Наконец, право на «самый высокий достижимый стандарт здоровья», в соответствии со ст. 24, необратимо связано с вопросом об истории семьи.⁵⁸ Отказ детям в предоставлении соответствующей медицинской информации может причинить вред стандарту здоровья о них и представлять собой угрозу их здоровью. В случае если нет встречных опасений по поводу нарушения конфиденциальности генетического родителя, идентификационная информация должна несомненно предоставляться детям. Здесь не должно быть требования о минимальном возрасте; данная информация

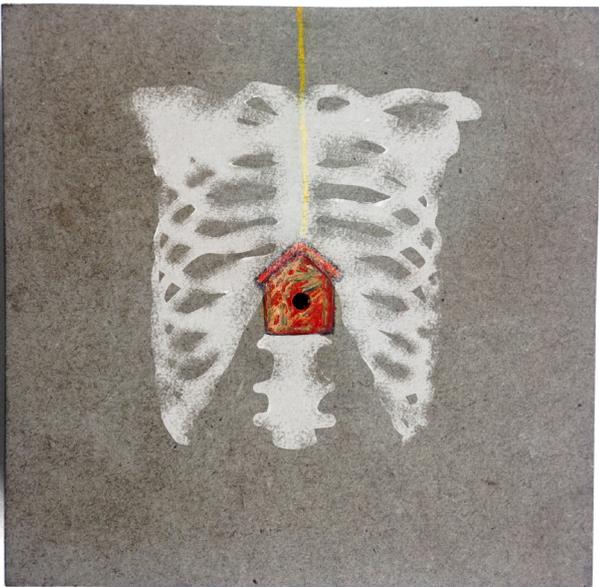
должна быть доступна по требованию ребенка и в любой момент, когда такое требование выдвигается, без учета его способностей. Кроме того, Страны-участницы должны не только предоставлять детям доступ к имеющейся информации об их происхождении, но также и обеспечивать хранение медицинской информации о донорах половых клеток и людях, отдающих детей на усыновление.

При возникновении противоречия между предоставлением детям идентифицирующей информации об их происхождении и правом родителей на конфиденциальность, уровень доступа должен зависеть от обстоятельств. Страны-участницы никогда не должны обеспечивать конфиденциальность путем сокрытия факта фальсификации свидетельств о рождении, если на их территории осуждаются матери-одиночки. В случае искусственного оплодотворения ребенок должен иметь доступ к идентифицирующей информации в любой момент, когда он желает получить такую информацию (закон может отдельно защитить генетического родителя от обязательств хранить такую информацию, чтобы устранить любые опасения в данной связи). Если для родителя возникает риск в случае раскрытия информации о его идентичности, например, если мать, скорее всего, подвергнется остракизму или станет жертвой насилия со стороны общества в результате раскрытия данных, идентифицирующая информация должна предоставляться, если родитель может дать разрешение или такой родитель более не подвергается риску.

Так как право детей сохранять свои «семейные отношения, признанные законом», распространяется не только на родителей ребенка, данная позиция также применяется к другим непосредственным семейным отношениям. Кроме того, Страны-участницы должны предоставить соответствующее содействие и не должны удерживать информацию о биологической семье от потомков детей, которые были усыновлены или родились путем искусственного оплодотворения, чтобы помочь им повторно установить элементы своей идентичности, которые были утрачены, в случае если нет опасения в связи с соблюдением конфиденциальности в отношении таких родственников⁵⁹ и никогда не разглашая медицинскую информацию.

Комитет по правам ребенка заявил, что когда наилучшие интересы ребенка противостоят правам других лиц, соответствующие органы и принимающие решения инстанции должны проанализировать и взвесить права всех соответствующих сторон, помня при этом о своих обязательствах рассматривать наилучшие интересы ребенка в качестве первоочередного фактора. Это включает тот факт, что «рассмотрение наилучших интересов ребенка как «первоочередных» требует [...] готовность дать приоритет таким интересам при любых обстоятельствах, однако особенно, когда действие имеет неоспоримое влияние на соответствующего ребенка».⁶⁰

Право ребенка на информацию о своей биологической семье может также включать данные о гестационной матери ребенка, который был рожден путем суррогатного материнства. Несмотря на то, что суррогатное материнство может предполагать генетическую связь или не включать таковую, все большее число научных данных свидетельствует о том, что обмен клетками

57 Р. Ходкин и П. Ньюэл «Руководство по внедрению Конвенции о правах ребенка», сентябрь 2007 года, стр. 114, см. ссылку: http://www.unicef.org/publications/index_43110.html.

58 См., например, закон, принятый штатом Виктория, Австралия, в соответствии с которым всем зачатим с участием донора людям предоставлена возможность получить идентификационную информацию о донорах, предоставивших в их случае сперму, ооциты или эмбрионы. В феврале 2016 года был принят закон в память о женщине, которая провела 15 лет в поиске своего донора и умерла от передающегося по наследству колоректального рака. В проф. С. Аллан и Д. Адамс «Все зачатые при участии донора люди в Виктории теперь имеют право на информацию о доноре», 16 февраля 2016 года, см. ссылку: http://www.bionews.org.uk/page.asp?obj_id=621487&PPID=621376&sid=697.

59 См., например: <https://www.crin.org/en/home/what-we-do/crinmail/children-court-crinmail-39-0#1> и конституциональность статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой, поданной гражданами Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гузиной: <https://www.crin.org/en/library/legal-database/constitutionality-article-139-family-code-russian-federation-and-article-47>.

60 Общие комментарии № 14 (2013 год) Комитета по правам ребенка касательно права ребенка на учет его наилучших интересов в качестве первоочередных (ст. 3, п. 1), п. 40, см. ссылку: http://www2.ohchr.org/English/bodies/crc/docs/GC/CRC_C_GC_14_ENG.pdf.

матери и зародыша и эпигенетические процессы во время беременности (процессы в среде, которые изменяют выражение гена, даже при отсутствии основывающей их ДНК-структуры) имеют значительное влияние на долгосрочное здоровье матери и ребенка. И хотя эти исследования были проведены во многом при участии несуррогатных матерей, некоторые предоставившие комментарии стороны выдвинули аргументы, что биологическая связь между зародышем и суррогатной матерью и любые связанные с ней риски для здоровья не могут игнорироваться.⁶¹ Несмотря на то, что в данной области необходимы дополнительные исследования, эти данные показывают, что медицинская информация о суррогатной матери (и о доноре, предоставляющая половые клетки для суррогатной матери, в отношении которого могут также быть вопросы, связанные со здоровьем) должна по крайней мере предоставляться ребенку.

Однако чтобы найти информацию о своих биологических родителях и, в первую очередь, о своей гестационной матери, ребенок должен знать обстоятельства своего рождения. В ст. 8 Конвенции о правах ребенка утверждается право ребенка сохранять все аспекты своей идентичности и заново устанавливать их в случае утраты. Данное положение при прочтении вместе со ст. 7 о праве знать свои семейные отношения в максимально возможном объеме и принцип учета наилучших интересов в ст. 3 указывает на то, что детям должны быть известны данные обстоятельства с самого раннего возможного возраста, при условии, что это не должно противоречить их наилучшим интересам (как в случае, если их могут подвергнуть остракизму, например, поскольку они были рождены в результате изнасилования). Необходимость раскрытия ребенку информации об обстоятельствах его рождения еще более усиливается в случае, если риску подвергается право на здоровье, например, если у биологических родителей ребенка есть передаваемые по наследству проблемы со здоровьем.

Вопрос

В феврале 2015 года члены парламента Великобритании проголосовали за то⁶², чтобы стать первой страной, которая разрешит зачатие детей с использованием ДНК трех родителей. Техника, которая использует модифицированную версию экстракорпорального оплодотворения и предполагает обмен частью материнской ДНК с анонимным донором, направлена на предотвращение митохондриальных заболеваний, которые представляют собой серьезные генетические болезни, передающиеся от матери ребенку.

Члены парламента определили, что митохондриальная ДНК составляет 0,054 % всей ДНК человека и не представляет собой никакой части ядерной ДНК, которая определяет персональные характеристики и особенности. Должны ли дети иметь право получать информацию о доноре в таких обстоятельствах?

61 Дж.Д. Лойк и Р. Фишбах «Гестационное суррогатное материнство: медицинские и биоэтические последствия двунаправленного материнско-эмбрионального обмена клетками и эпигенетика» в «Основанная на науке биоэтика: научный подход к биоэтическому принятию решений», 2014 год, Центр биоэтики при Колумбийском университете. Впервые опубликовано в «Журнале об экстракорпоральном оплодотворении», октябрь 2013 года.

62 «Гардиан» «Члены парламента проголосуют за закон об 'эмбрионе от трех родителей'», 3 февраля 2015 года, см. ссылку: <https://www.theguardian.com/science/2015/feb/03/mps-vote-favour-three-person-embryo-law>.

Доступ к медицинским услугам для сексуального и репродуктивного здоровья

Проблемный вопрос: Более семи миллионов девочек младше 18 лет по всему миру становятся матерями каждый год.⁶³ Исследование детей в более чем 30 странах показало, что 10% вступают в половые отношения до достижения 15-летнего возраста, в том числе подвергаются сексуальному насилию и вступают в брак в младшем возрасте.⁶⁴ Молодые люди в возрасте 15-24 также продолжают оставаться одной из возрастных групп, наиболее подверженной ВИЧ.⁶⁵ Однако отказ признавать сексуальность детей означает, что 25% сексуально активных девочек не могут получить доступ к контрацепции.⁶⁶ Во многих странах не обеспечено предоставление даже самого базового сексуального образования или конфиденциальных консультаций, особенно сексуальным меньшинствам.⁶⁷ А в некоторых странах аборт является уголовно наказуемым деянием, даже при его проведении в самых крайних обстоятельствах.⁶⁸ В некоторых случаях доступ к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья не представляется надлежащим, так как законом не установлено, могут ли несовершеннолетние получить доступ к таким услугам, что приводит к уверенности медицинских специалистов и детей в том, что они не могут на законных основаниях получить доступ к таким услугам. В других же странах таким барьером служат минимальные возрастные ограничения. В некоторых странах все еще действует прямое требование получить родительское согласие (иногда разрешение на доступ к медицинскому обслуживанию должно быть получено у члена семьи мужского пола⁶⁹). А в некоторых Странах-участницах минимальный возраст сексуального согласия ниже минимального возраста для получения доступа к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, что приводит к путанице.⁷⁰

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Дети должны иметь доступ к полному спектру медицинских услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья,⁷¹ в том числе конфиденциальным консультациям, информации и услугам в области контрацепции, безопасным медицинским услугам для проведения абортов, заботы о здоровье матери и ухода после проведения аборта.⁷² Комитет также отметил, что дети должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию в области сексуального и репродуктивного здоровья в соответствии с их

63 Фонд народонаселения ООН «Материнство в детстве: сталкиваясь с проблемами подростковой беременности», 2013 год, стр. 1, см. ссылку: <http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/EN-SWOP2013-final.pdf>.

64 Здесь же: 24.

65 ЮНИСЕФ «Кардинальное изменение ситуации для борьбы со СПИДом потребует более целенаправленных усилий в работе с подростками и молодежью», январь 2015 года, по ссылке: <http://data.unicef.org/hiv-aids/adolescents-young-people>.

66 Здесь же: 37.

67 CRIN «В доступе отказано: защита права ребенка на информацию», июнь 2014 года, см. ссылку: <https://www.crin.org/en/library/news-archive/right-information-access-denied-protect-rights-unblock-childrens-access>.

68 Центр репродуктивных прав «Маргинализированные, преследуемые и заключенные: последствия полной криминализации абортов в Сальвадоре», 2014 год, см. ссылку: <http://www.reproductiverights.org/sites/crr.civicactions.net/files/documents/El-Salvador-CriminalizationOfAbortion-Report.pdf>.

69 Всемирная организация здравоохранения «Комплексный контроль рака шейки матки: руководство для базовой практики», 2-е издание, 2014 год, стр. 81, по ссылке: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/144785/1/9789241548953_eng.pdf?ua=1.

70 Международная федерация планирования семьи и Юридический центр Корама «Чрезмерная защита и недостаточное обслуживание: международное исследование юридических барьеров для доступа молодежи к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, изучение случая в Великобритании», 2014 год, стр. 5., см. ссылку: http://www.ippf.org/sites/default/files/ippf_coram_uk_report_web.pdf.

71 См., например, Общий комментарий № 15 Комитета по правам ребенка, п. 56 и 69-70.

72 Здесь же (общие положения).

развивающимися способностями, при признании, что требование получить родительское согласие может препятствовать сексуальному и репродуктивному здоровью детей.⁷³

Требование Конвенции, что наилучшие интересы детей должны быть первоочередным фактором, принимаемым во внимание, и право на максимальное возможное развитие поддерживают право детей на доступ к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Такое право явно направлено на поддержку здоровья и соответствует наилучшим интересам ребенка (определенным в отношении его собственных взглядов) получить максимально возможный объем поддержки для содействия в принятии информированных решений о своем теле и своей жизни. Комитет указал, что «беременные подростки должны быть всегда услышаны и их решение о проведении аборта необходимо уважать».⁷⁴ Комитет рекомендовал Странам-участницам пересмотреть свое законодательство о проведении абортов, гарантировать соблюдение наилучших интересов беременных подростков и предотвратить использование ими подпольных методов проведения абортов.⁷⁵

Мнение CRIN: Все дети, независимо от возраста, должны иметь доступ к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Даже дети самого младшего возраста подвержены риску полового насилия и инфекций. Несмотря на то, что детей можно поощрять обсуждать ситуацию со своими родителями, требования получать родительское согласие представляются ненадлежащими и могут демотивировать детей в их желании обратиться за помощью. Необходимо сделать допущение, что ребенок, обращающийся за такими услугами, правомочен и что доступ к ним соответствует его наилучшим интересам,⁷⁶ так как сам факт обращения ребенка за подобными услугами для получения информации и защиты уже является указанием на его правомочность. Если при оценке потребностей ребенка у оказывающей услуги стороны возникают опасения, что у ребенка отсутствует необходимая правоспособность, такая сторона должна предпринять действия, которые наиболее соответствуют наилучшим интересам ребенка, при этом в значительной степени должны быть приняты во внимание мнения ребенка.⁷⁷

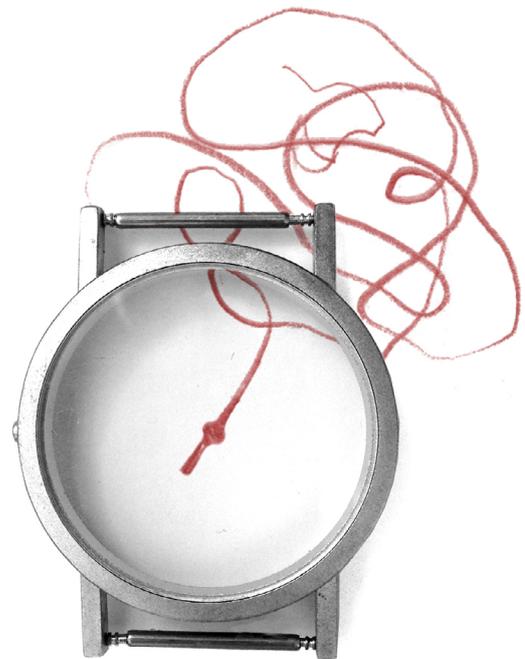
Даже если становится очевидно, что ребенок стал жертвой правонарушения, нельзя отказывать в предоставлении таких услуг, так как риски такого отказа в дальнейшем приведут к причинению вреда ребенку. В силу того, что девочки подвержены риску несвоевременного обращения за медицинскими услугами для проведения аборта, так как они могут позднее понять, что беременны, позже обратиться за помощью, а также большим рискам для здоровья в связи с беременностью, может потребоваться изучение гестационных ограничений для абортов, что предотвратит ограничение доступа детей к таким услугам.

Кроме того, медицинские услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, которыми может воспользоваться

ребенок, должны быть доступны финансово. На практике это означает, что они должны быть бесплатными для детей в точке доступа (или, по крайней мере, может быть оговорен ряд базовых услуг, доступ к которым предоставляется бесплатно), так как дети, как правило, финансово зависимы от своих родителей. Взимание платы за такие услуги с детей равносильно требованию получить родительское согласие, которое воспрепятствует многим детям получить такие услуги.

Право детей обратиться за конфиденциальными медицинскими услугами в области сексуального и репродуктивного здоровья должно быть четко обозначено не только в законе и политике, но и пояснено медицинским специалистам и самим детям с тем, чтобы практический барьер восприятия детей лишенными такого права не заменял собой законные права. В некоторых странах в силу закона и (или) на практике доступ детей к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья возможен только для замужних женщин и девочек,⁷⁸ потому важно, чтобы любое увеличение возраста вступления в брак не приводило к параллельному и (ненамеренному) увеличению возраста, когда дети могут иметь доступ к таким услугам. Кроме того, соответствующее возрасту сексуальное образование должно быть обязательно во время обучения ребенка в школе для его подготовки к безопасной и здоровой сексуальной жизни.

Однако детей никогда нельзя принуждать проходить медицинские процедуры в области сексуального и репродуктивного здоровья, такие как проверка на девственность, стерилизация и т.д. Такие практические методы составляют нарушение физической целостности ребенка и свободы от пыток.

73 Общий комментарий № 12 Комитета по правам ребенка о праве быть услышанным, 2009 год, п. 102.

74 См., например, заключительные замечания для Либерии и Украины Комитета по правам ребенка, [CRC/C/LBR/CO/2-4, 2012](#), пп. 66 и 67, и [CRC/C/UKR/CO/3-4, 2011](#), пп. 56 и 57.

75 См., например, заключительные замечания для Либерии и Украины, [CRC/C/LBR/CO/2-4, 2012](#), пп. 66 и 67.

76 Это соответствует позиции, которая была впервые установлена Центром репродуктивных прав (отчет ожидается).

77 Здесь же.

78 Департамент здоровья матерей, новорожденных, детей и подростков ВОЗ «Трансформация медицинских услуг в соответствии с потребностями подростков: разработка национальных стандартов качества для ориентированных на потребности подростков медицинских услуг», Женева: ВОЗ, 2012, стр. 5.

Проблемные вопросы, в отношении которых должны быть учтены возраст и правоспособность

Допуск к трудоустройству

Проблемный вопрос: Около 215 миллионов детей по всему миру работают, причем эта цифра не включает случаи «скрытого» привлечения детей к работе. Большинство детей-рабочих заняты в области сельского хозяйства и бытовых услуг, где они могут подвергаться воздействию вредных химических веществ, длительным переработкам и правонарушениям. Во многих странах подобная работа не включена в сферу действия законов, регулирующих детский труд и охрану труда. Некоторые же дети работают по собственному решению, при этом многие выбирают работу по совместительству или нетрудную работу. Однако дети в такой ситуации могут не иметь тех же прав, что и взрослые, например, равнозначной минимальной оплаты труда.⁷⁹

Нарушения прав детей на рабочем месте более очевидны в случае найма третьей стороной, однако они могут возникнуть и на семейных предприятиях, где неформальный характер отношений может уменьшить вероятность соблюдения защитительных средств, таких как договоры и добросовестная практика, или свести возможность их применения к минимуму. Кроме того, другие нормативно-правовые акты, запрещающие участие детей в некоторой работе, которая определена как опасная, стали менее строгими в случае, если такая работа осуществляется в рамках семейных отношений.⁸⁰

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В статье 32 требуется, чтобы Страны-участницы защитили детей от «любой работы, которая, вероятно, является опасной или может помешать образованию ребенка», установили минимальный возраст или минимальные значения возраста для допуска к трудоустройству и «обеспечили надлежащее регулирование времени и условий трудоустройства». Здесь не устанавливается общий запрет труда детей. Комитет по правам ребенка также рекомендует странам ратифицировать соответствующие конвенции Международной организации труда (МОТ) о минимальных значениях возраста для трудоустройства, к которым Комитет часто обращается в связи с данным вопросом.

МОТ различает детский труд, который считается вредной практикой, и трудоустройство детей. В Конвенции МОТ С138 «О минимальных значениях возраста», 1973 год, ст. 3.1, указано, что «минимальный возраст для допуска к любому типу трудоустройства или работы, которые по своей сути или обстоятельствам осуществления, вероятно, могут привести к возникновению риска для здоровья, безопасности или морального состояния молодых людей, не должен быть менее 18 лет». В статье содержится требование ко всем Странам-участницам установить минимальный возраст для допуска к трудоустройству, при этом в ст. 2.3. указано, что такой возраст «не должен быть меньше возраста окончания обязательного школьного обучения и в любом случае не должен быть менее 15 лет». Однако здесь также уточняется, что дети в возрасте от 13 лет (или 12 лет в

некоторых странах с более низким уровнем развития) должны иметь возможность выполнять несложную работу (ст. 7.1).

Мнение CRIN: Представляется правильным, что дети защищены от работы, которая вредна для их здоровья или благополучия. Однако введение общего запрета на всю работу, в первую очередь, без учета экономических условий, которые заставляют детей работать, часто означает, что дети продолжают работать, когда ослабнет официальный надзор, и будут подвергнуты риску стать частью нелегальной экономики, где правонарушения и эксплуатация стали обычным явлением.

Если у детей есть работа или они хотят работать, такая работа должна быть безопасной, справедливо оплачиваемой и не должна нарушать их другие права, особенно право на образование и развитие (при признании, что некоторые работы могут считаться обучающими). Другими словами, вместо запрета детям работать правительства должны формально закрепить и отрегулировать их трудовую деятельность, установить меры для защиты детей и механизмы, позволяющие убедиться в том, что решение работать является собственным решением ребенка. Вышеуказанное включает и предоставление детям тех же прав, которые есть у взрослых, в том числе распространение на них требования иметь юридически обязательный трудовой договор между ребенком и работодателем для предоставления гарантий соблюдения основных трудовых прав. Такие права включают в том числе право присоединиться к объединению, равнозначную оплату равнозначного труда, право быть услышанным и иметь мнения, которые принимаются во внимание при разработке политики, которая влияет на детей, право на своевременную оплату труда, получение пособия по болезни, надлежащий режим труда и отдыха и четко определенную продолжительность труда в неделю.

Кроме того, если мотивацией, побуждающей ребенка работать, является пополнение семейного дохода, Страны-участницы должны предусмотреть другие виды поддержки семей, такие как финансовая помощь и содействие при уходе за ребенком в рамках ст. 4, 18 и 26 Конвенции о правах ребенка, а также они должны направить инвестиции в высококачественное образование как жизнеспособную альтернативу работе и обеспечить надлежащих рабочих возможностей для молодых людей, заканчивающих образование, в целях создания поощрительных стимулов.

Вопрос:

Если утверждается, что некоторая работа имеет обучающий характер, могут ли дети принимать решение работать вместо обучения в школе (во всех странах)?

Анализ ситуации: регулирование трудоустройства детей в Боливии

В 2014 году Боливия аннулировала не предусматривавший исключений запрет труда детей младше 14 лет и ввела вместо него законодательные меры защиты работающих детей, начиная с 10-летнего возраста. Новые положения были введены благодаря лоббистским усилиям и вкладу крупнейшего в стране объединения детей-рабочих,⁸¹ которое приводило аргументы, что дети начинают работать в намного более раннем возрасте и поэтому должны также иметь трудовые гарантии.

Новый Кодекс для детей и подростков устанавливает правила

79 Например, в Греции законом 4046/2012 предусмотрено сокращение минимальной почасовой заработной платы в целом на 22 % и в частности на 32 % для молодых людей, не достигших 25-летнего возраста. Сеть европейского трудового права, март 2012 год, см. ссылку: http://www.labourlawnetwork.eu/national_labour_law/national_legislation/legislative_developments/prm/109/v_detail/id_2622/category_14/index.html.

80 Международная организация труда «Описание МОТ относительно нового закона Боливии о детском труде», 28 июля 2014 года, см. ссылку: http://www.ilo.org/ipcc/news/WCMS_250366/lang-en/index.htm.

81 Манфред Либель «Защита прав работающих детей вместо запрета детского труда: Боливия пробует новый законодательный подход», 4 сентября 2014 года, см. ссылку: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/deve/dv/libel_policy_paper_bolivia/libel_policy_paper_bolivia_en.pdf.

для двух групп работающих детей. Во-первых, 14 лет определены как минимальный возраст для осуществления работы детьми при найме третьей стороной, а также предусмотрено, что заработные платы детей не должны быть ниже национальной минимальной заработной платы, а рабочий день детей не должен превышать восемь часов, при этом два часа должны быть отведены обучению. Кроме того, допускается исключение, согласно которому 12- и 13-летние дети могут быть приняты на работу другими лицами с предварительного согласия управления специального уполномоченного по правам ребенка в данной местности на основе оценки потребностей.

Второй свод правил применяется к детям, которые работают на себя. В отношении таких детей минимальный возраст был уменьшен до 10 лет. Однако чтобы такие дети могли работать на законных основаниях, управление специального уполномоченного по правам ребенка должно сначала убедиться в том, что работа не представляет опасности здоровью и развитию ребенка, не превышает шести часов в день и не мешает школьному обучению ребенка.

В отношении всех детей-работчиков в возрасте от 10 до 18 лет действует правило, что они должны добровольно принять решение работать, и при этом также требуется согласие от родителя или опекуна. Национальные страховые взносы и право на получение государственных льгот применяются, начиная с 10-летнего возраста. Министерство труда отвечает за организацию проверок рабочих мест для обеспечения соблюдения трудовых прав работающих детей в соответствии с законом.

Начало и окончание обязательного образования

Проблемный вопрос: Образование является основой развития детей как личностей и граждан. Оно также формирует основу для демократических обществ и экономического роста. Все дети должны иметь доступ к образовательной среде, в которой соблюдаются их права и поддерживается их интерес к обучению. Однако почти миллиард людей, вступивших в XXI век, не могут читать и писать свои имена, а более 75 миллионов детей лишены возможности получить начальное образование.⁸² На то существуют разные причины, при этом они включают непредоставление Странами-участницами доступа к бесплатному образованию (или предоставление после достижения определенного возраста); косвенное взимание платы за обучение (например, в форме стоимости школьной униформы и книг) или прямое удержание, как, например, при предоставлении иногда единственного варианта обучения в силу того, что бесплатные школы недоступны или предлагают образование низкого качества.⁸³ Прочие факторы включают образование низкого качества, негативную, вредную и (или) агрессивную школьную среду и минимальный возраст для детского труда, который противоречит возрасту окончания обязательного обучения. Некоторые дети, как, например, дети с ограниченными возможностями или дети, содержащиеся под стражей, наиболее вероятно, могут упустить возможности для обучения.⁸⁴

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: В статье 28(1) (а) и (b) требуется бесплатное и обязательное начальное образование для всех детей и поощряется развитие различных форм среднего образования, которые должны быть «в наличии и доступными для каждого ребенка». Высшее образование также поощряется «на основании возможностей». Конвенцией не предусмотрен определенный возраст или число полных лет, однако Комитет пояснил, что возраст доступа к трудоустройству не должен быть меньше минимального возраста для окончания обязательного образования.⁸⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам также пояснил в своем Общем комментарии № 11 о начальном образовании, что цель обязательности заключается в ограничении случаев злоупотребления властью со стороны государства и родителей: «Элемент принуждения служит для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что ни родители, ни опекуны, ни Государство не имеют права считать необязательным решение, должен ли ребенок иметь доступ к начальному образованию».⁸⁶

Важно отметить, что Конвенцией также подробно описано, что имеется в виду при использовании понятия «образование» в ст. 29, и признается, что образование хорошего качества должно быть направлено на содействие защите прав не только в том, чему учат, но и в том, как учат. Тем самым признается, что дети являются личностями и образование должно быть направлено с учетом личных особенностей, талантов и возможностей каждого ребенка. Оно должно также готовить детей к активной взрослой жизни в свободном обществе и способствовать уважению к родителям ребенка, окружающему миру, их собственной культурной идентичности, языку и ценностям, а также культурному наследию и ценностям других людей. Другими словами, речь идет о содействии детям в становлении разносторонне развитыми людьми, а также обучению их письму и сложению. В статье 29.2 также подчеркивается свобода физических и юридических лиц в учреждении своих собственных образовательных институтов.

Мнение CRIN: Страны-участницы должны предоставлять свободный доступ к обучению, адаптированному к потребностям детей, в соответствии с требованиями Конвенции о правах ребенка, и никакие исключения не должны делаться, если ребенок вступает в брак, становится беременным,⁸⁷ имеет особенность развития, лишен свободы или в силу любой другой причины. Однако хотя эти причины явно неприемлемы для лишения права на образование, они также не могут быть обоснованы как причины для принуждения. Несмотря на это, минимальный возраст необходим, прежде всего, для наложения обязательства на Страны-участницы обеспечивать доступность образования для всех детей. (Родители и другие лица имеют право основывать свои собственные образовательные институты, однако в реальности большинство родителей не может сделать этого из-за нехватки времени или нехватки определенного уровня собственного образования.)

Во-вторых, пороговый возраст необходим для ограничения злоупотреблений родительской властью, хотя исследования показывают, что минимальный возраст важен в том числе

82 Готье де Беко, «Право на образовательный проект» «Измерение образования как права человека: список параметров», 2013 год, см. ссылку: <http://www.right-to-education.org/node/241>

83 Коалиция НПО «Поддержка Великобритании роста частного образования через содействие его развитию: сомнение в обязанностях страны в части экстратерриториальных обязательств соблюдения прав человека», сентябрь 2015 года, см. ссылку: <http://www.globaljustice.org.uk/sites/default/files/files/resources/the-uk-support-of-growth-of-private-education-through-aid.pdf>

84 Право на образовательный проект «Маргинализованные группы», см. ссылку: <http://www.right-to-education.org/issue-page/marginalised-groups>

85 См. статью 32 и заключительные замечания Комитета по правам ребенка, например, ко второму периодическому отчету Лаоса, CRC/C/LAO/CO/2, апрель 2011 года, пп. 63 и 64.

86 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Общий комментарий № 11 о начальном образовании, 1999 год, п. 6, см. ссылку: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2FC.12%2F1999%2F4&Lang=en

87 В Сьерра-Леоне тысячи беременных девочек выгнаны из школ с запретов сдачи последующих экзаменов. См. «Амнести Интернешнл» «Пристыжены и обвинены: права беременных девочек подвержены риску в Сьерра-Леоне», 2015 год, см. ссылку: <http://www.amnesty.ca/sites/amnesty/files/Report%20Sierra%20Leone%20PDF.pdf>

для защиты от принуждения родителями детей к работе или удерживания девочек дома в традиционных патриархальных обществах. Большинство родителей хотят, чтобы их дети получили образование, и бедность является намного большим барьером на пути к образованию, чем сопротивление родителей.⁸⁸ Учитывая это, Страна-участница должна обеспечить достаточное содействие семьям, в которых ребенок, возможно, по другим причинам должен принести дополнительный доход (и обращаться за международным содействием для этой цели, при необходимости — см. ст. 4 Конвенции о правах ребенка).

Исследование показывает, что гибкое обучение, которое позволяет детям выполнять свои другие обязанности (работать, заботиться о близких и т.д.) является самой лучшей моделью.⁸⁹ Однако если ребенок лишен возможности получения образования, он должен получить право на получение образования на протяжении того же числа лет в более поздний момент своей жизни.

Образовательная политика, направленная на поддержку детей в школьном обучении, не должна быть ограничена минимальными значениями возраста, а должна быть равно ориентирована на то, чему учат и как поддерживают ребенка в его обучении. Обеспечение учета в образовании основополагающих принципов для прав человека и его релевантность для жизни детей решают многие проблемы, которые стали причиной того, почему многие дети приостанавливают образование, не только достигая определенного возраста. Поэтому обязательное школьное обучение, которое происходит в школьной обстановке, необходимо отличать от обязательного образования, которое включает намного более широкий ряд возможностей для обучения, в том числе некоторые формы работы. Без учета этих обстоятельств и независимо от минимального возраста для окончания обязательного образования, дети могут прекратить обучение по ряду других причин: из-за дискриминации, насилия, для поддержки своих семей или просто из-за невдохновляющего преподавания.

Вступление в брак

Проблемный вопрос: Во многих обществах возраст, когда дети могут вступить в брак без родительского согласия, совпадает с возрастом наступления совершеннолетия. В некоторых странах дети могут вступить в брак раньше с согласия родителей. Брак в более раннем возрасте без родительского согласия может быть также возможен при определенных обстоятельствах, таких как беременность или разрешение суда.⁹⁰ Кроме того, минимальный возраст для вступления в брак продолжает отличаться для мальчиков и девочек во многих Странах-участницах.⁹¹

Особую озабоченность вызывает определение минимального возраста для вступления в брак в законодательстве о «личном статусе». Другими словами, «браки», которые не являются формальными или официальными браками, зарегистрированными в регистрационном органе с выдачей свидетельства, а представляют собой неофициальные обычаи. Тем не менее, они являются «браками» для любых целей в соответствии с традиционным правом и обычаями и воспринимаются таковыми в обществе как парой, так и широкой общественностью. Это может означать, что

минимальные значения возраста различаются в рамках одной страны для людей, которые принадлежат к разным этническим или религиозным группам.⁹² Однако явная принадлежность к определенной группе не является показателем возможности человека дать согласие на вступление в брак.

Минимальный возраст для вступления в брак в частности важен, поскольку совершеннолетие в некоторых обществах наступает после вступления в брак, т.е. дети могут потерять защиту на основании Конвенции. Кроме того, низкий минимальный возраст вступления в брак повышает опасения в области сексуального и репродуктивного здоровья, так как в целом допускает сексуальное согласие, а беременность является основной причиной смерти среди 15-19 летних девочек по всему миру.⁹³ В некоторых уголовных кодексах также содержатся исключения для изнасилований при наличии семейного статуса, т.е. отсутствии уголовного преступления за совершение изнасилования в браке.⁹⁴ Ранний брак подвергает риску другие права детей: их могут принудить прекратить образование, либо исключить из учебного заведения. Они также могут потерять контроль над своими собственными жизнями, особенно если мужчина значительно старше своей невесты.

Наконец, для многих людей, прекращение брака не рассматривается в качестве варианта: так как развод нелегален, расставанию сопутствует социальная стигма или условия брака равны рабству.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Комитет подверг сильной критике минимальные значения возраста для вступления в брак, соответственно рекомендовав Странах-участницам повысить минимальный возраст, независимо от наличия родительского согласия, до 18 лет.⁹⁵ Комитет рассматривает детский брак (когда одна или обе стороны не достигли 18-летнего возраста) как форму принудительного брака, так как одна или обе стороны не выразили своего полного, свободного и информированного согласия. Однако он допускает определенную степень автономии при согласии на вступление в брак, подчеркивая, что в исключительных обстоятельствах зрелый и правоспособный ребенок старше 16 лет может вступить в брак «при условии, что такие решения принимаются судьей на законных исключительных основаниях, определенных законом, и на основе доказательств зрелости, независимо от культур и традиций».⁹⁶

Мнение CRIN: Позиция Комитета относительно минимального возраста вступления в брак, указанная в его общем комментарии, предполагает комплексную интерпретацию Конвенции о правах ребенка: она позволяет как защитить ребенка, так и принять во внимание его развивающиеся способности. Другими словами, она рассматривает принудительный брак не как брак как таковой, а как проблему. При этом, на практике во многих случаях, которые были переданы на рассмотрение судов, уже есть религиозный или культурный контекст, который потворствует детскому браку, в

88 И. Тафере «Жизни молодых» «Образовательные устремления и барьеры на пути достижений молодых людей в Эфиопии», рабочий доклад 120, стр. 8 и 11.

89 Х. Мюррей «Жизни молодых» «Разрывает ли школьное образование круг бедности для детей? Факторы, формирующие образовательное неравенство в Эфиопии, Индии, Перу и Вьетнаме», политический доклад 6, сентябрь 2012 года, стр. 17-19, см. ссылку: <http://www.younglives.org.uk/publications/PP/school-education-breaking-poverty-children/is-school-education-breaking-the-cycle-of-poverty-for-children>.

90 Центр анализа мировой политики «Брак»: <http://worldpolicycenter.org/topics/marriage/policies>.

91 Здесь же.

92 См., например, заключительные замечания к комбинированным третьему и четвертому периодическим отчетам Сирийской Арабской Республики Комитета по правам ребенка, CRC/C/SYR/CO/3-4, февраль 2012 года.

93 Комитет ООН по правам ребенка, Совместная общая рекомендация / общий комментарий № 31 Комитета по устранению дискриминации против женщин и № 18 Комитета по правам ребенка о вредоносных практических методах, CRC/C/GC/18, п. 21

94 См., например, заключительные замечания Комитета по правам ребенка в отношении Албании, CRC/C/ALB/CO/2-4, 2012, п. 43 и 44, и Того CRC/C/OPSC/TGO/CO/1, 2012 год, пп. 20 и 21.

95 Комитет по правам ребенка, общий комментарий № 4 о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, CRC/GC/2003/4, п. 20.

96 Здесь же, CRC/C/GC/18, п. 20.

результате чего суды склонны санкционировать такие союзы.⁹⁷ Таким образом, необходимо отметить, что любое исключение из положения о 18-летнем минимальном возрасте должно быть приемлемо, только если судебное разрешение на вступление в брак основывается на индивидуальной оценке, проведенной на основе Конвенции, всегда с первоочередным учетом наилучших интересов индивида при принятии решений. Родительское согласие не должно приниматься во внимание с учетом большого числа девочек и в меньшей мере мальчиков по всему миру, которые были принуждены ко вступлению в брак своими родителями или им было воспрещено развивать отношения во имя «чести» семьи. Стандартный минимальный возраст для вступления в брак должен быть единым в Стране-участнице, независимо от религии, этнической принадлежности, пола или любого другого основания. Кроме того, в судебной системе, учитывающей права, законодательные положения о сексуальном согласии и изнасиловании должны быть одинаковыми, независимо от применения к лицам, состоящим в браке или нет.

Несмотря на то, что данная позиция отражает пуристский взгляд на права детей, CRIN признает, что в реальности во многих культурах детей принуждают ко вступлению в брак. В некоторых из этих случаев они могут давать согласие, однако проблематичным представляется описание такого согласия как свободного и информированного, так как на них оказывает давление общество, их семья, происходит стигматизация детей, рожденных вне брака, а также происходит и экономическое давление.⁹⁸ В данном контексте мы подчеркиваем важность обеспечения того, что все лица, вступающие в брак, должны иметь возможности для прекращения брака, доступные для них. Кроме того, должен быть составлен перечень последствий, которые безоговорочно не должны возникать после вступления в брак. Они включают: сексуальное согласие (как указано выше, законодательные положения о сексуальном согласии и изнасиловании должны быть одинаковыми для всех лиц, состоящих в браке или нет, а возраст согласия должен быть отделен от возраста вступления в брак); ситуации, которые составляют рабство, в том числе принуждение и отсутствие автономности.

Наконец, любые законодательные изменения относительно принуждения должны сопровождаться мерами, направленными на изменение социальных норм, потворствующих детским бракам, в том числе в чрезвычайных обстоятельствах, которые могут привести к увеличению случаев детских браков, как механизм выживания для семей.

Возраст сексуального согласия

Проблемный вопрос: В большинстве стран устанавливается возраст, при достижении которого дети считаются неправомочными давать согласие на сексуальную активность. Любой, кто вступает в сексуальные отношения с ребенком младше такого возраста несет уголовную ответственность за сексуальное домогательство или изнасилование, даже если подобный контакт представляется осуществляемым с согласия.

С другой стороны, законы, запрещающие сексуальные преступления в некоторых Странах-участницах, имеют настолько общий характер, что на их основании уголовному преследованию подвергаются подростки, осуществляющие с согласия сексуальную активность с другими подростками, даже целуясь и обнимаясь полностью

одетыми.⁹⁹ Феномен обмена сообщениями сексуального характера (так называемого «секстинга») все больше приводит к преследованию детей за создание детской порнографии и владение подобными материалами,¹⁰⁰ даже когда это происходит в контексте отношений или в некоторых случаях после достижения возраста согласия, но при недостижении совершеннолетия.¹⁰¹ Дети подвергаются преследованию даже за фотографирование себя и открытие хранения таких фотографий, в результате чего им предъявляются обвинения в эксплуатации самих себя.¹⁰² Такие обвинения могут привести к тюремному заключению и даже регистрации в качестве лица, совершившего преступление сексуального характера.

Детей включают в списки лиц, совершивших преступления сексуального характера, на долгие годы и пожизненно за сексуальное действие, осуществленное с согласия с другим ребенком, несмотря на отрицательное воздействие такого включения на образование и возможности для трудоустройства такого ребенка позднее в его жизни.¹⁰³

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Комитет по правам ребенка утверждает необходимость установления минимального возраста для сексуального согласия, отмечая, что при недостижении данного возраста согласие ребенка не должно считаться действительным.¹⁰⁴ Кроме того: «Такие минимальные значения возраста должны быть одинаковыми для мальчиков и девочек (ст. 2 Конвенции) и точно отражать признание статуса человека, не достигшего 18-летнего возраста, как обладателя прав, в соответствии с их развивающимися способностями, возрастом и зрелостью (ст. 5 и 12 - 17)». Комитет также выразил озабоченность случаями, когда такой возраст отличается для гетеросексуальных и однополых действий и когда такой возраст сексуального согласия для всех детей представляется слишком заниженным.¹⁰⁵

99 См. решение Южноафриканского конституционного суда к разделам 15 и 16 закона «О преступлениях сексуального характера»; Перу: Tribunal Constitucional declaró inconstitucional el artículo 1° de la ley 28704 sobre delito de violación sexual contra adolescentes entre 14 y 15 años de edad, см. ссылку: http://www.tc.gob.pe/notas_prensa/notas/2013/nota_2013_003.html.

100 Данный пример приведен из Великобритании. Официальные лица правительства открыто объявили о решении, которое не является попыткой криминализации обмена с согласия изображениями сексуального содержания между 16- и 17-летними подростками (т.е. теми, кто достиг возраста сексуального согласия); данный возраст применительно к такой ситуации был увеличен до 18 лет, поскольку в правоприменительной практике сложно разграничить лиц, не достигших и достигших 16-летнего возраста, потому возраст был увеличен для обеспечения большей уверенности в том, что лица, распространяющие изображения детей младше 16 лет, будут пойманы и привлечены к ответственности. Однако данное решение, продиктованное скорее практикой, чем принципами, потенциально может привести к возникновению различных проявлений несправедливого отношения к лицам, не достигшим 16-летнего возраста. BBC «Гнев в связи с привлечением подростков к ответственности за обмен сообщениями сексуального содержания», 10 июля 2014 года, см. ссылку: <http://www.bbc.co.uk/news/blogs-echochambers-28255225>; «Гардиан» «Полиция предупреждает, что подростки, обменивающиеся сообщениями сексуального характера, могут быть привлечены к ответственности», 22 июля 2014 года, см. ссылку: <http://www.theguardian.com/media/2014/jul/22/teenagers-share-sexts-face-prosecution-police>.

101 «Гардиан» «Обмен сообщениями сексуального характера может привести к клеймению подростков как совершивших сексуальное преступление», 4 мая 2015 года, см. ссылку: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/may/04/sexting-teenagers-selfie-criminal-record-sex-offenders-register>.

102 Сеть CRIN «Криминализация детей за обмен сообщениями сексуального характера», 9 сентября 2015 года, см. ссылку: www.crin.org/en/home/whatwedo/crimmail/crimmail1445#crim.

103 Организация Human Rights Watch «Неоправимый вред включения детей в списки лиц, совершивших преступления сексуального характера, в США», май 2013 года, см. ссылку: www.hrw.org/report/2013/05/01/raisedregistry/irreparableharmplacngchildrensexoffenderregistriesus.

104 Комитет по правам ребенка, общий комментарий № 4 о «здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка».

105 Комитет по правам ребенка, заключительные замечания к первоначальному отчету Филиппин в соответствии с Факультативным протоколом о продаже детей о 12-летнем возрасте как возрасте согласия, CRC/C/OPSC/PHU/CO/1, 2013, п. 9.

97 З Нъюз «Мусульманские девочки могут вступать в брак после достижения 15-летнего возраста: Высокий суд Гуджарата», 6 декабря 2014 года, см. ссылку: http://zeenews.india.com/news/gujarat/muslim-girl-can-marry-once-she-completes-15-yrs-of-age-gujarat-high-court_1510241.html.

98 С. Тернер Международная организация по противодействию рабству «Выйти из тени: детские брак и рабство», апрель 2013 года, см. ссылку: http://www.antislavery.org/includes/documents/cm_docs/2013/c/child_marriage_final.pdf.

Мнение CRIN: Законом должен быть установлен возраст, при недостижении которого дети считаются неправомочными для предоставления сексуального согласия. Однако цель законодательного установления минимального возраста должна быть связана исключительно с предоставлением защиты, а не контролем сексуальности ребенка, например, путем криминализации секса с согласия между детьми одного возраста.¹⁰⁶ Законность секса с согласия между детьми должна зависеть от их возраста (допуская исключения при небольшой разнице в возрасте),¹⁰⁷ расстановки сил и доверие, при этом тип сексуальной активности должен быть также указан, чтобы предотвратить ситуации, когда, например, 13-летним непозволительно целоваться. Однако в соответствии с позицией, установленной в вышеуказанном разделе, дети никогда не должны подвергаться уголовному преследованию и задержанию только в силу того, что они представляют основанный на фактах риск для общества или самих себя. Указанные меры могут применяться в крайних случаях на непродолжительный срок и вне пенитенциарной системы. В противном случае вместо достижения цели защиты такие законы приведут в травмированию детей, которые будут подвергнуты действию системы уголовного судопроизводства и в некоторых случаях вниманию со стороны СМИ. Последствия могут остаться на всю жизнь, особенно если имена детей будут добавлены в национальный реестр лиц, совершивших преступления сексуального характера, и останутся в нем.¹⁰⁸

В данном случае исполнение законов о сексуальном согласии не должно противоречить правам детей, например, при отрицании их развивающихся способностей (Конвенция о правах ребенка, ст. 5), установлении разных возрастов согласия в соответствии с полом или сексуальностью (Конвенция о правах ребенка, ст. 2) или непоследовательном применении закона, например, на основе расовой¹⁰⁹ или половой¹¹⁰ принадлежности. Вместо этого во внимание должны приниматься индивидуальные обстоятельства детей, в том числе непропорциональное распределение возможностей между отдельными лицами, а также значение свободного и информированного согласия, например, при рассмотрении доступа к образованию в области половых отношений и его качества, существования гендерных ожиданий, когда девочки младшего возраста наделяются сексуальностью в популярной культуре и рекламе, а мужчин изображают сексуально озабоченными.

Использование законодательства о сексуальном согласии для исполнения социальных норм касательно ненадлежащего поведения, а не преследования за совершение правонарушений, особенно проблематично в странах, где повсеместно встречаются случаи безнаказанности сексуального насилия

и отсутствуют другие сексуальные и репродуктивные права. На основании таких законов люди, которых они призваны защищать, могут подвергнуться уголовному преследованию. Например, в Сальвадоре высокий возраст согласия вместе с безнаказанностью сексуального насилия и законодательством, ограничивающим аборт, привели к многочисленным нарушениям прав детей. Так, девочки, которые забеременели в результате сексуального преступления, редко могут обратиться в суд, но при этом могут провести десятки лет в тюрьме, если их обвинят в прерывании беременности.¹¹¹

По сути, различие должно проводиться между общественной моралью и сексуальностью детей, с одной стороны, и защитой их от сексуальных преступлений, с другой. Первое не только ограничивает автономность детей, но и затрудняет их доступ к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Доступ к медицинскому консультированию в области сексуального и репродуктивного здоровья, соответствующего возрасту и обстоятельствам жизни ребенка, должен быть обеспечен всем детям. Кроме того, при наличии обязательного требования сообщать о сексуальных отношениях, консультанты, учителя, друзья и члены семьи, а также другие лица привлекаются к ответственности за непредоставление подобной информации. Это составляет нарушение права детей на неприкосновенность частной жизни, ограничивает их доступ к конфиденциальным консультациям, не служит наилучшим интересам ребенка и подрывает отношения, основанные на доверии.

Право на согласие на медицинское или хирургическое вмешательство без согласия родителей или отказа от предоставления такого согласия

Проблемный вопрос: Во многих судебных случаях речь идет о противоречиях между правом детей принимать решения, касающиеся собственного тела, и тем, что другим лицам представляется соответствующим наилучшим интересам ребенка. Многие такие случаи имеют последствия для жизни или здоровья ребенка, как, например, при принятии решений о праве детей на прекращение жизни, их желании проходить химиотерапию и т.д. Как правило, доктора, родители и дети принимают рекомендацию от профессиональных медицинских работников и соглашаются с наиболее эффективным курсом лечения, однако в небольшом числе сложных и крайних случаев может возникнуть противоречие. В некоторых случаях такие противоречия возникают в связи с несоответствием прав детей и родителей, например, если ребенок недостаточно взрослый / зрелый для предоставления согласия или отказа в согласии, и родители, принадлежащие к разным религиям, отказываются от жизненно важных медицинских вмешательств по причине того, что такие вмешательства запрещены их верой.¹¹² В других же случаях различие может проводиться между взглядами ребенка (и его собственными религиозными воззрениями) и его семьи и мнением профессиональных медицинских работников.¹¹³ В некоторых случаях ребенок может быть признан имеющим правоспособность принимать решение, однако есть и противоположное мнение, что такое решение не соответствует наилучшим интересам ребенка.

106 Например, в Швейцарии, где возраст согласия наступает в 16 лет, есть положение о разнице в возрасте как исключение из установленных возрастных правил, согласно которому несовершеннолетние могут давать согласие партнерам, которые старше их на не более чем три года. См. AgeOfConsent.net «Возраст согласия в Швейцарии», см. ссылку: <https://www.ageofconsent.net/world/switzerland>.

107 Во многих странах установлены более высокие минимальные возрастные ограничения, если сексуальная активность предполагает отношения доверия, например, см. Канаду: <https://www.ageofconsent.net/world/canada>.

108 Организация Human Rights Watch «Непоправимый вред включения детей в списки лиц, совершивших преступления сексуального характера, в США», май 2013 года, см. ссылку: www.hrw.org/report/2013/05/01/raisedregistry/irreparableharmplacingchildrensexoffenderregistriesus.

109 Алтернет «Трагический приговор Генарлоу Уилсон за оральные секс с согласия», 18 июня 2007 года: http://www.alternet.org/story/54413/genarlow_wilson's_tragic_sentencing_for_consensual_oral_sex.

110 «Дейли Бист» «Двойной стандарт для подростковых изнасилований», 19 марта 2009 года, см. ссылку: <http://www.thedailybeast.com/articles/2009/03/19/the-teen-rape-double-standard.html>.

111 «Амнести Интернэшнал» «На грани смерти: насилие над женщинами и запрет абортов в Сальвадоре», 2014 год, см. ссылку: <http://www.amnestyusa.org/research/reports/on-the-brink-of-death-violence-against-women-and-the-abortion-ban-in-el-salvador>.

112 Канадская медицинская ассоциация «Слишком много снисходительности в отношении 'исцеляющих верой родителей'», 7 июля 2013 года, см. ссылку: <https://www.crin.org/en/library/news-archives/united-states-too-much-leniency-faith-healing-parents>.

113 См., например, Рейтерс «Суд высшей инстанции в Коннектикуте отклонил прошение подростка о прекращении лечения от рака», 8 января 2015 года, см. ссылку: <http://www.reuters.com/article/2015/01/08/us-usa-connecticut-cancer-idUSKBN0KH11Z20150108>.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Дети имеют право активно участвовать в заботе о своем здоровье с самого раннего возможного возраста. В ст. 12 Конвенции о правах ребенка признается ценность взглядов ребенка и необходимость придавать им вес в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. В рамках данного подхода четко требуется учет правомочности отдельного ребенка, а не просто возраста (что отражено в ст. 5 Конвенции о правах ребенка в связи с развивающимися способностями). Данный подход также поддерживает Комитет ООН по правам ребенка в своем Общем комментарии № 4 о здоровье и развитии подростков,¹¹⁴ Общем комментарии № 12 о праве детей быть услышанными¹¹⁵ и Общем комментарии № 15 о самом высоком достижимом стандарте здоровья.¹¹⁶

Мнение CRIN: Ряд определяющих правомочность факторов, включающих психологическую зрелость, опыт и контекст, а не просто возраст, должны быть определяющим фактором при оценке наличия у ребенка правомочности давать согласие на лечение и уход или отказываться от них. Кроме того, должна учитываться способность ребенка делать определенное решение, а не выноситься общее суждение о его правомочности. Детей нужно слушать, серьезно относиться к их мнениям, и их право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность должно признаваться (хотя это может быть сложно в случаях, когда лечение детей осуществляет многочисленная группа медицинских работников). Соответствующий метод обеспечения того, что взгляды ребенка в отношении связанных со здоровьем вопросов будут учитываться, различается для разных детей и должен оцениваться в каждом конкретном случае. Основной элемент данного права включает доступ к беспристрастному, надлежащему и деликатному консультированию для поддержки принятия ребенком информированных решений и предотвращения давления со стороны родителей. Тем не менее, минимальный возраст должен быть установлен на уровне возраста, когда у всех детей есть такое право, независимо от наличия правоспособности. Тем самым на практике обеспечивается, что такая позиция не может быть использована для отказа детям в доступе до достижения ими взрослого возраста на основании аргумента, что у них нет правоспособности.

Устранение возрастных ограничений для эвтаназии в Бельгии

В феврале 2014 года Бельгия внесла поправки в закон об эвтаназии от 2002 года, распространив право на прекращение жизни на детей, которые неизлечимо больны и страдают от сильнейшей боли. Это была инициатива врачей и законодателей, которые работали совместно для удаления частей действующего законодательства, которые дискриминируют детей.¹¹⁷ Конституционный суд отклонил оспаривание данного права в октябре 2015 года, подтвердив, что есть достаточно защитных мер для соблюдения прав ребенка,

когда запрашивается подобная процедура.¹¹⁸

Критерии для рассмотрения такого обращения:

- Обращение о прекращении жизни должно быть добровольным и сделано несколько раз в письменном виде или под диктовку;
- Ребенок должен быть в сознании в момент обращения / обращений;
- Лечащий врач должен оценить, является ли физическое состояние ребенка достаточно тяжелым и безнадежным (близким к смерти), что станет основанием для эвтаназии (состояние должно быть терминальным, и ребенок должен испытывать нестерпимую боль, при этом должно отсутствовать лечение, которое может ее облегчить), и эти факты должны быть подтверждены сторонним педиатром;
- Детский психолог или психиатр должен побеседовать с ребенком и оценить его способность восприятия информации и суждения, если ребенок душевно здоров (проверить и подтвердить понимание ребенком тяжести положения и того, что он делает).
- Требуется утверждение законных опекунов ребенка.

Примечание: С момента принятия закона и к настоящему времени родителями в Бельгии не было подано ни одного обращения о прекращении жизни ребенка.

Доступ детей к медийным средствам и рекламе

Проблемный вопрос: Усилия для ограничения доступа детей к фильмам и телевизионным передачам, содержащим «вредную информацию» предпринимались всегда. Как правило, это относится к материалам, содержащим сцены сексуального или насильственного характера. Система возрастного ранжирования представляет собой традиционный метод достижения такой цели — создания систем, которые могут контролировать взрослых: сотрудники кинотеатра, родители, учителя и другие лица. Кроме того, в связи со временными ограничениями на показ сцен насилия телекомпании вынуждены показывать программы с подобным содержанием только после определенного часа.¹¹⁹

Электронные СМИ стали новым препятствием для уравнивания усилий по защите детей и предоставления им автономии и затруднили регулирование, так как дети также выступают в роли создателей содержания, что вызывает дополнительные опасения в связи с неприкосновенностью частной жизни. Данный вопрос может быть разделен на работу с нелегальным содержанием (нелегальным как для взрослых, так и для детей) и работу с «ненадлежащим для детей» содержанием.

Незаконное содержание: Фонд надзора за сетью Интернет в Великобритании получает отчеты с фотографиями детей,

¹¹⁴ Комитет по правам ребенка, Общий комментарий № 4, CRC/GC/2003/41, июль 2003 года.

¹¹⁵ Комитет по правам ребенка, Общий комментарий № 12, право ребенка быть услышанным, CRC/C/GC/12, июль 2009 года.

¹¹⁶ Комитет по правам ребенка, Общий комментарий № 15 о праве ребенка на самый высокий достижимый стандарт здоровья, CRC/C/GC/15, апрель 2013 года.

¹¹⁷ CRIN «Отменены возрастные ограничения для эвтаназии», 14 февраля 2014 года, см. ссылку: <https://www.crin.org/en/library/publications/belgium-age-restrictions-lifted-ethanasia>.

¹¹⁸ Обзор практики сети CRIN: НКО Jurivie, НКО Pro vita и НКО Jeunes pour la vie против Бельгии, 29 октября 2015 года, см. ссылку: <https://www.crin.org/en/library/legal-database/asbl-jurivie-asbl-pro-vita-and-asbl-jeunes-pour-la-vie-v-belgium>.

¹¹⁹ Однако в некоторых случаях возрастные лимиты могут ограничить доступ взрослых к информации, так как фактически возрастные ограничения препятствуют демонстрации программ не из-за противозаконного содержания, а потому, что все фильмы, запрещенные для показа лицам, не достигшим 18-летнего возраста, могут демонстрироваться по платным сетям в определенное время, т.е. бесплатные каналы не будут инвестировать в фильм, который они не смогут показать. См. Conseil Supérieur de l'audiovisuel, "Recommandation n°2004-7 aux éditeurs et distributeurs de services de télévision diffusant en métropole et dans les départements d'outre-mer des programmes de catégorie V", 15 декабря 2004 года по ссылке: <http://www.legifrance.gouv.fr/jo/pdf.do?id=JORFTEXT000000785725>.

подвергшихся жестокому обращению, выложенные в сеть Интернет и доступные в любой стране мира. Фонд добивается удаления любых изображений, распространяемых через хосты на территории Великобритании, как правило, в течение 60 минут с момента обнаружения. Изображения, расположенные на серверах за пределами Великобритании, обнаруженные Фондом пересылаются официальным органам, и до момента удаления они включены в список, который используют в своих сетях Интернет-провайдеры и другие веб-сервисы. Подобные механизмы действуют в более чем 45 странах по всему миру. В Великобритании и за ее пределами есть и другие способы работы с незаконным контентом, распространяемым в других формах, как, например, случаи нарушения авторского права или деятельность, связанная с террористами.

Такая противозаконная деятельность, как вхождение в доверие детей с целью склонения их к сексуальным действиям или, что встречается чаще, целенаправленная работа с детьми со стороны экстремистских группировок, явно нарушает права детей на защиту. Однако некоторые методы, используемые для достижения такой защиты, привели к неприемлемым ограничениям других прав детей,¹²⁰ например, доступа к информации и права на неприкосновенность частной жизни, например, при контроле действий детей в сети Интернет в школах.¹²¹

Содержание, «недопустимое для ребенка»: Наиболее проблематичным представляется определение того, как решить, что составляет «недопустимый» материал для детей, и как его регулировать, так как граница между хорошо продуманными усилиями для защиты детей и цензурой зыбка. Некоторые правительства оказывают неформальное давление на Интернет-провайдеров, заставляя их создавать фильтры, которые

препятствуют доступу лиц, не достигших 18-летнего возраста, к определенному типу контента.¹²² Ситуация может быть отличной для мобильных телефонов, домашних сетей и публичных сетей wi-fi. Например, в Великобритании фильтры, установленные в публичных сетях wi-fi, которые блокируют порнографию, не могут быть удалены. В домашних сетях большинство Интернет-провайдеров предлагают ориентированные на нужды семьи фильтры, которые рассматривают детей в качестве основных пользователей и требуют от подписчиков активно отказываться от некоторых услуг, запрашивая отдельно услуги для взрослой аудитории,¹²³ нарушая тем самым неприкосновенность частной жизни взрослых.

Некоторые фильтры отсеивают не только нелегальные материалы, но включают также материалы, вызывающие возражения, и предназначены для всех лиц, не достигших 18-летнего возраста, независимо от возрастного спектра и уровней данной группы (хотя некоторые устройства дают возможность создавать профили индивидуальных пользователей и устанавливать фильтры для индивидуальных потребностей). Это может быть уравновешено отсутствием прозрачности относительно того, какой веб-сайт и по какой причине блокируется и как обратиться к Интернет-провайдеру с просьбой о разблокировании веб-сайта. Что означает, что (иногда непреднамеренно) могут быть заблокированы веб-сайты с честной, объективной и соответствующей возрасту информацией о сексе и отношениях, вопросах ЛГБТ, политике, т.е. рядом предметов, которые помогают детям делать информированные выборы.¹²⁴

Кроме того, несмотря на то, что родители могут выключить фильтры, такое решение не учитывает ситуации, когда дети не согласны с решениями своих родителей, при этом отсутствуют какие-либо возможности ответных действий в связи с такими решениями.

В Великобритании отрасль работает с организациями, представляющими гражданское общество для разблокирования веб-сайтов, доступ к которым был ограничен ненадлежащим образом, однако уравновешивание усилий по защите детей и обеспечения их автономности в данной области остается проблемным вопросом для всех связанных с ним сторон.

Коммерческая реклама и маркетинг: Ситуацию осложняет также широкое и активное распространение коммерческой рекламы и маркетинговых методов, направленных на детей как на потребителей с собственными правами, так и на родителей, которые решают, что купить своим детям.¹²⁵ Кроме того все сложнее становится выделить рекламу в общем содержании. Специальный докладчик ООН в области культурных прав Фарида Шахид¹²⁶ обратил внимание на все большую размытость границ между коммерческой рекламой и содержанием другой деятельности, такой как отдых и обучение, а также непропорционально большое наличие коммерческой рекламы и маркетинга в общественных

120 Отчет Специального докладчика Генеральной ассамблеи по праву ребенка на свободу выражения, A/69/335, август 2014 года, см. ссылку: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/69/335.

121 «Гардиан» «Школы отслеживают использование Интернета учениками при помощи противорадикального программного обеспечения», 10 июня 2015 года, см. ссылку: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/jun/10/schools-trial-anti-radicalisation-software-pupils-internet>; Алтернет «У ФБР есть новый план шпионства за студентами старших классов по всей стране», 2 марта 2016 года, см. ссылку: <http://www.alternet.org/grayzone-project/fbi-has-new-plan-spy-high-school-students-across-country>; Фонд электронных рубежей «Шпионская слежка за студентами: выдаваемые школами устройства и неприкосновенность частной жизни студентов», см. ссылку: <https://www.eff.org/issues/student-privacy>.

122 Группа открытых прав «Заблокировано», <https://www.blocked.org.uk/about>.

123 Д. Херст «Безопасность онлайн: фильтрация контента Интернет-провайдерами Великобритании», 21 ноября 2014 года, см. по ссылке: researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN07031/SN07031.pdf.

124 Здесь же: Дела потребителей «Ориентированные на детей поисковые машины: вокруг Kiddle разгорается противоречия», 4 марта 2016 года, см. ссылку: <https://www.consumeraffairs.com/news/kid-friendly-search-engine-kiddle-sparks-controversy-030416.html>.

125 Центр Канады для цифровой и медийной грамотности «Как маркетологи работают с детьми как с целевой аудиторией», см. ссылку: <http://mediasmarts.ca/marketing-consumerism/how-marketers-target-kids>.

126 Специальный докладчик ООН в области культурных прав «Влияние рекламы и маркетинговых методов на использование культурных прав», A/69/286, август 2014 года, см. ссылку: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/69/286.

местах. Она рекомендовала запретить коммерческую рекламу и маркетинг в государственных и частных школах. Другие опасения включают распространение стереотипов, фаст-фуда и сексуализацию детей.

Право предоставлять личные данные третьим сторонам, например, Facebook, или публиковать личные данные о себе, своей семье или третьих сторонах В данной связи сеть Facebook в принудительном порядке на основании закона США «О защите неприкосновенности частной жизни детей онлайн» от 1998 года (закон COPPA)¹²⁷ была вынуждена установить 13 лет как минимальный возраст для создания аккаунта (хотя президент Facebook открыто заявил, что он не хотел бы наличия каких-либо возрастных ограничений¹²⁸). Закон COPPA был разработан для предотвращения работы рекламодателей с детьми, не достигшими возраста 13 лет, без родительского согласия. Фактически, компания подверглась критике за невыполнение данного правила в связи с опасениями, что правонарушители все чаще используют социальные сети для поиска вероятных жертв, и по этой причине против компании было инициировано судебное разбирательство; известно, что компания заключила конфиденциальное мировое соглашение с пострадавшей семьей в рамках досудебного урегулирования.¹²⁹

Недавно Европейский союз определил, что детям, не достигшим возраста 16 лет (минимальный возраст ранее был 13 лет), может понадобиться родительское согласие для передачи данных третьим сторонам в соответствии с вновь утвержденными правилами, которые направлены на усиление защиты данных детей и неприкосновенности их частной жизни онлайн, однако, как утверждают правозащитники, такие цифровые права накладывают ограничения на свободы детей в сети Интернет.¹³⁰ На практике Страны-участницы могут выбрать минимальный возраст на уровне 13, 14 или 15 лет вместо вышеуказанного, однако в обстановке общественных страхов в связи с преступлениями сексуального характера и радикализацией это представляется маловероятным.

Что говорится в Конвенции о правах ребенка: Ст. 13 предусмотрено, что у детей есть право иметь и выражать мнения и обращаться за информацией и получать ее через любые медийные средства. Это накладывает обязательство на Страны-участницы «воздержаться от вмешательства в выражение таких взглядов или в доступ к информации, защищая при этом права доступа к средствам коммуникации и публичного диалога».¹³¹

Ст. 17 требуется, чтобы «Страны-участницы «признавали важную роль средств массовой информации и обеспечивали, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие

социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка».

Есть определенные ограничения в связи с правом детей получать информацию: Конвенция призывает Страны-участницы «обеспечивать развитие рекомендаций для защиты детей от информации и материалов, которые вредны для [их] благополучия». (Конвенция о правах ребенка, ст. 17e).

Определение того, что составляет информацию, которая наносит вред благополучию детей, совсем неясно. Однако в материалах Travaux Préparatoires (официальная зарегистрированная информация о переговорах) для Конвенции¹³² указано, что опасения в связи с вредоносной информацией возникают из-за подверженности детей насилию, но также и отчасти из-за воздействия на них расистских и других имеющих идеологическую направленность предрассудков. Другими словами, данная статья предназначена для защиты детей от предрассудков, а не для их обучения. В соответствии с этим, в рекомендациях Комитета Странам-участницам к данной статье часто открыто упоминаются насилие, детская порнография (т.е. любые материалы, изображающие ребенка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия) и расизм.

В ст. 16 предусмотрено, что «ни один ребенок не будет подвергаться произвольному или неправомерному вмешательству в свою личную жизнь ... или переписку». Таким образом, в некоторых случаях право детей на свободу выражения онлайн необходимо будет уравновесить с их правом на неприкосновенность частной жизни и защиту.

В отношении рекламы Комитет подчеркнул ответственность Стран-участниц за обеспечение того, что коммерческая деятельность и операции не должны отрицательно воздействовать на права детей, особенно при направленном на детей маркетинге продукции с потенциально долгосрочным воздействием на их здоровье (Комитет указал некоторую такую продукцию, в частности сигареты и алкоголь, продукты питания с высоким содержанием насыщенных жиров, сахара, соли или добавок). Комитет отмечает, что дети могут верить в подлинность и непредвзятость маркетинговых посланий и рекламы, и рекомендует Странам-участницам принять соответствующие нормативно-правовые акты, призвать коммерческие предприятия соблюдать этические правила и использовать ясные и точные этикетки и информацию для продукции, которые позволяют родителям и детям принимать информированные потребительские решения.¹³³

Мнение CRIN: Возрастное ранжирование должно быть введено для демонстрируемых фильмов для целей защиты детей ввиду отсутствия административной возможности для оценки правомочности ребенка.

Однако еще больше проблемных вопросов возникает в связи с цифровыми медиа. Возрастные ограничения в этой области представляются слишком прямым и неэффективным способом обеспечения защиты детей от «ненадлежащего» контента. Если и есть какие-либо возрастные ограничения, как, например, для создания аккаунта в социальных сетях, они показали себя крайне неэффективными. Кроме того, родители сами иногда несут ответственность за нарушение неприкосновенности частной

127 Закон США «О защите неприкосновенности частной жизни детей онлайн» от 1998 года (закон COPPA) <https://www.ftc.gov/enforcement/rules/rulemaking-regulatory-reform-proceedings/childrens-online-privacy-protection-rule>.

128 ЗДНет «Марк Цукерберг: минимальное возрастное ограничение в Facebook должно быть устранено», 20 мая 2011 года: см. ссылку: <http://www.zdnet.com/article/mark-zuckerberg-facebook-minimum-age-limit-should-be-removed/>.

129 «Сандей Таймс» «Facebook в суде из-за использования сети девочкой младше 13 лет», 13 сентября 2015 года, см. ссылку: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/Society/article1606611.ece.

130 С. Ливингстон «Больше не будет социальных сетей для младших подростков», 18 декабря 2015 года, см. ссылку: <http://blogs.lse.ac.uk/mediapolicyproject/2015/12/18/no-more-social-networking-for-young-teens/>.

131 Комитет ООН по правам ребенка, общий комментарий № 12: право ребенка быть услышанным, 2009 год, п. 81, см. ссылку: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/AdvanceVersions/CRC-C-GC-12.pdf>.

132 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и фонд Save the Children в Швеции «Законодательная история Конвенции о правах ребенка», том 1. Нью-Йорк и Женева: 2007, стр. 483, п. 39., см. ссылку: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/LegislativeHistorycrc1en.pdf>.

133 Комитет по правам ребенка, Общий комментарий № 16 (2013) об обязательствах Стран-участниц относительно воздействия бизнес-сегмента на права детей, CRC/C/GC/16, пп. 19 и 59.

жизни детей, размещая их фотографии в социальных сетях.¹³⁴ Доказательства свидетельствуют о том, что хорошая информированность и вовлеченность родителей, которые обсуждают Интернет со своими детьми, являются самым эффективным средством защиты.¹³⁵ Кроме того, разрыв, который существует между знаниями взрослых и детей об Интернете, означает, что дети часто будут искать средства обойти технологии или получить информацию другими способами, потенциально подвергаящими их большому риску.¹³⁶ Таким образом, имеющиеся фильтры никогда не должны становиться заменой коммуникации и обсуждений. Дети должны получать поддержку для того, чтобы мыслить критически.

Необходимость защищать детей от насилия, непристойного поведения и подстрекательства к вражде с использованием ряда электронных устройств, особенно если они подвергаются риску возникновения последствий, связанных с полным предоставлением сведений об их частной жизни незнакомым людям, представляется само собой разумеющимся. Верно и то, что различие между противозаконным и вредоносным содержанием может быть субъективным и часто непреднамеренно ведет к возникновению цензуры. Однако для открытого и справедливого общества важно, чтобы система классификации онлайн-контента была:

- доступна по собственному выбору;
- не была слишком широкой (была пропорциональна законной цели и была указана в законе);
- применялась к профилям отдельных пользователей на электронном устройстве, а не ко всему устройству, и могла бы быть адаптирована к правомочности отдельного человека и различным возрастным группам, а не в целом к «детям» и «пользователям»;
- была прозрачной (относительно того, что блокируется и почему, и как запросить разблокирование определенного сайта) и имела доступные механизмы реагирования на предпринятые действия;
- и была бы связана с усилиями развития открытой коммуникации и критического мышления.

Необходимо помнить, что дети часто демонстрируют свои собственные стратегии для защиты, включающие консультации с друзьями, братьями и сестрами и изменения своих личных настроек, в том числе и другие тактики¹³⁷.

Должны иметься некоторые дополнительные средства защиты. Детям должно быть известно, что вся размещаемая ими информация будет доступна всему миру, и это может иметь немедленные или долгосрочные последствия. Они

должны контролировать такую информацию, например, до осуществления какой-либо передачи данных должно быть получено их согласие. Дети младше 18 лет (и взрослые, которые были младше 18 лет на момент размещения) должны иметь возможность удалять информацию по своему запросу в связи с соблюдением конфиденциальности. Это соответствует «праву на забвение», определенному Европейским судом¹³⁸ (в настоящий момент доступно в отношении поисковых результатов Google в Европейском союзе, кроме контента порнографии, к которому возможно применение по всему миру, при этом сами документы не удаляются, удаляются лишь их имена из результатов конкретного поиска; есть и еще один законопроект ЕС в данной связи, имеющий более широкое действие,¹³⁹ который основан на законе «О защите данных» от 1995 года).

Кроме того, CRIN, в соответствии с позицией Специального докладчика в области культурных прав, призывает запретить коммерческую рекламу и маркетинг в публичных и частных школах.

Содержание рекламы должно регулироваться с тем, чтобы не делались ложные заявления и реклама не была направлена на детей. Вместо этого необходимо особое внимание уделить помощи детям в развитии навыков критического мышления в случае использования в школах и в других местах медийных систем и маркетинга.

Мы хотим, чтобы этот отчет дал начало дискуссии, стал защитой против произвольного разделения периода детства и способствовал достижению не прагматического, а идеального видения того, как сбалансировать защиту и автономность детей. Мы не утверждаем, что дали ответы на все вопросы, но полагаем, что наилучшим отправным пунктом работы станет серьезное обсуждение с рассмотрением общих принципов и исследованием работающих на практике решений.

Дополнительные источники

- Веб-страницы для каждого вопроса, рассмотренного в данном отчете, с указанием текущих кампаний CRIN и других организаций, отправных пунктов для предоставления доступа к правосудию по каждому из данных проблемных вопросов и дополнительные источники: <https://www.crin.org/en/home/what-we-do/policy/minimum-ages>

- Исследования отдельных случаев возникновения вопросов, не описанных в данном отчете: для применения критериев, описанных в начале данного доклада: www.crin.org/en/node/42511

134 Йенисафак «Дети могут подать на родителей в суд за фотографии, размещенные в Facebook», 2 марта 2016 года, см. ссылку: <http://www.yenisafak.com/en/technology/children-can-sue-parents-over-photos-posted-on-facebook-2427772>; А. Хиникер, Шенебек, И. Сарита и Дж.А. Кинц, Вашингтонский университет «Не за обеденным столом: последствия правил о семейных технологиях для родителей и детей», март 2016 года, см. ссылку: http://media.wix.com/ugd/a0f093_3ca344c37a2a4271a32a8670eeec5abf.pdf.

135 ЮНИСЕФ «Глобальная безопасность онлайн: глобальные вызовы и стратегии», май 2012 года, стр. 45, см. ссылку: http://www.unicef-irc.org/publications/pdf/ict_techreport3_eng.pdf.

136 Например, исследование в Бразилии показало, что более двух третей детей полагали, что они знают больше, чем их родители, об Интернете, независимо от их социально-экономического статуса. А. Бабоса, Б. О'Нил, С. Понте, Дж.А. Симес и Т. Джерейссати «Риски и безопасность в Интернете: сравнение бразильских и европейских детей», 2013 год. LSE, Лондон: дети ЕС онлайн, см. ссылку: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EU Kids III/Reports/Brazil-report-21nov-final.pdf>.

137 Интернет-проект Pew Research «Когда подростки ищут рекомендации о неприкосновенности частной жизни онлайн», 15 августа 2013 года, см. ссылку: <http://www.pewinternet.org/2013/08/15/where-teens-look-for-online-privacy-advice/>.

138 Это означает, что несмотря на то, что оригинальный контент остается на соответствующем веб-сайте, он больше не индексируется в результатах поисковых запросов Google. Европейская комиссия «Право на забвение и решение о поисковых системах онлайн», 3 июня 2014 года, см. ссылку: http://ec.europa.eu/justice/newsroom/data-protection/news/140602_en.htm.

139 См. об общем подходе: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9565-2015-IN1T/en/pdf> и версию для первого чтения в Европейского парламента: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP/TEXT/TA+P7-TA-2014-0212+0+DOC+XML+V0//EN>.

Благодарности

Иллюстрации: Мириам Суграниеш Кока (Miriam Sugranyes Coca)

Дизайн: «Remember Creative»

Перевод с английского языка: Юлия Фаткабарова

О Международной сети по правам ребенка (CRIN)

Международная сеть по правам ребенка (Child Rights International Network) зарегистрирована в Великобритании. Регистрация осуществлена Торговой палатой (компания с ограниченной гарантией ее членов, № 6653398) и Комиссией по регулированию деятельности благотворительных организаций (благотворительная организация, № 1125925).

Цель публикации – информационная и обучающая. Отчет не является юридической консультацией. CRIN не несет ответственности за убытки, ущерб или расходы, понесенные любым лицом в результате или в связи с получением или использованием информации, содержащейся в настоящем отчете.